

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 25 • сентябрь • 1983

— А у меня молодые и живут отдельно и денег не просят!

Рисунок Г. ИОРША

Улучив свободную минуту, москвич Александр Ломаков перебирает свои коллекции. Одну — пачкаясь в ржавчине и лежа на земле. Другую — сидя за письменным столом. Первую с любовью, вторую — с ненавистью.

Коллекцию автомобилей Ломаков собирает почти всю жизнь.

Коллекцию жалоб — третий год.

Нет, Ломаков не безумный лотерейный везун и не подпольный конкурент предприятий, печатающих дензнаки. Первая коллекция его — не вереница новеньких разноцветных «Жигулей», «Волг»,

«Москвичей», «ЗАЗов»... всю свою зарплату работника вневедомственной охраны Александр Алексеевич Ломаков тратит на то, чтобы очередную грудку атометаллолома, то обнаруженную в Чертанове на куличках, то купленную за полсотни где-то в Сухуми, великими трудами поставить на колеса и сказать:

— Вот звено, которое в недлинной цепи истории мирового автомобилестроения могло оказаться утерянным. Теперь оно полностью восстановлено. Смотрите, специалист и просто любознательный человек, — перед вами неказистый прадедушка современных автокрасавцев.

...Первый симптом надвигающегося увлечения — страсти к атомостарине Ломаков ощутил во время реставрации на ЗИЛе, где он тогда работал художником, знаменитого ленинского «Роллс-ройса». В мельчайших деталях, с левшовской точностью восстановлен был им щиток приборов в автомобиле вождя. И говорил себе молодой Ломаков, выпивая стрелку спидометра: «Быстрее даже, чем кое-какие виды флоры и фауны, бесследно исчезают автомобили. Многие марки навсегда вымерли. А они — история человеческого технического ума. Не след со спокойной душой смотреть, как в этой истории возникают белые невосполнимые пятна. Пока еще не поздно».

Так превратился Ломаков, для освобождения времени перешедший на ночную работу, в завсегдатая пунктов приема металлолома и свалок, специалиста по узнаванию в бросовой железяке недостающей детали к очередному ископаемому автозавру.

Крайне соблазнительно было бы поведать читателю в деталях, где и как находил самостоятельный энтузиаст экземпляры своей будущей коллекции. Живописать чувства Ломакова при виде человека, в буквальном смысле пытавшегося похоронить-закопать в землю разваливающийся «Штеер-50». Рассказать о том, как был найден уникальнейший «Мерседес-Бенц-540-K-sport» (всего две таких машины в мире существовало до ломаковской находки). Уточнить, сколько именно ассистентов кинорежиссеров мертвой хваткой уцеплялись за бампер белоснежного красавца «Хорьха-83» и клялись, что лягут под его колеса, если Александр Алексеевич не позволит редкостному автомобилю сняться в очередном фильме о действиях советских разведчиков в логове третьего рейха. Огородить сообщением, во сколько сотен тысяч оцениваются на мировых аукционах экземпляры, им восстановленные.

Но обратимся к грустному рассказу о том, как коллекция автомобилей породила вторую коллекцию — коллекцию жалоб, просьб, ходатайств и просто рукописных SOSов.

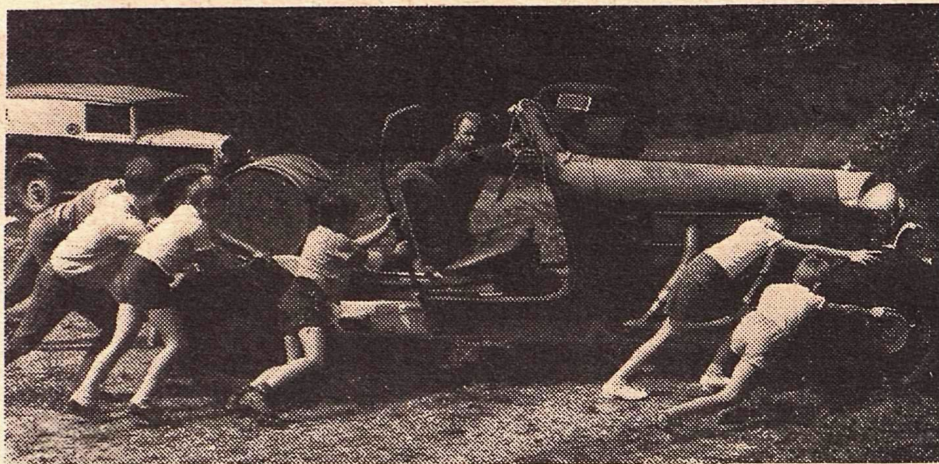
Случилось так, что территория, где стояли пусть плохонькие, но все-таки крытые гаражи Ломакова, понадобилась хлебозаводу.

— Открыточка мне пришла, — впервые переступил тогда порог Красногвардейского райисполкома коллекционер, еще не оценивший силы постигшего его удара. — Ликвидировать, мол, все возведенные мною строения и убрать находящиеся там вещи. Я уберу. Перенесу гаражи. Скажите только, куда именно, чтобы недалеко от дома.

Наивный человек! К тому времени автомобилизация столицы зашла так далеко, что «жигулист» почитал за великое счастье иметь гаражный боксик, куда машина входит на манер клинка в ножны, впритык. А уж если расположен он в пяти остановках на метро, то это и вообще редкостное везение.

— А хоть на свалку, — сказал Ломакову зампред райисполкома В. К. Артемьев. — Нет у нас места, а у вас — прав на гараж. И почему, кстати, вы употребляете это слово во множественном числе? У вас что, две машины?

— Вообще-то десять. Но у меня не транспортные средства. На них и

Александр ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

БЫЛЬ ОБ АВТОЗАВРАХ

номеров-то нет. У меня — коллекция. В некотором роде уникальная. Осмелюсь даже предположить, что делаю я государственное дело — забочусь о памятниках старины.

— Ну и заботьтесь на здоровье. А право на гаражи имеют только инвалиды.хлопотать же за вас мы не будем. Коллекционирование — ваше личное дело.

— Личное? — удивился Ломаков.

Удивились бы вместе с ним и сотрудники ближайших опорных пунктов милиции. Вместо того, чтобы шляться без всякого смысла по улицам, целить из рогаток по фонарям и демонстрировать гвоздиком на капотах знание определенных слов, ребята с утра до вечера пасется вокруг очередной ломаковской находки. Дядя Саша никого не оставит без дела. Кто-то оттирает наждаком рыжую от ржавчины полуось, кто-то заворачивает гайки. Вон бежит малец: «...Дядь Саша, а дядь Саша! У бабушки в деревне, за магазином, такая штуковина лежит! Говорят, от какого-то БэМэВэ!» Дядь Саша будет очень благодарен за информацию. А однажды пойдет в Севастопольский РК ВЛКСМ и предложит идею, за которую там немедленно и ухватятся, — организовать в пустующем подвале клуб ЮСАМС — «Юные следопыты атомостарины». И будет его стараниями создан клуб, и еще больше придет с улицы туда ребятни: заниматься поиском и восстановлением старых мотоциклов. Своими собственными руками (если не хватает умения, поможет дядя Саша) отремонтировать, скажем, «Индиан», или тридцатилетней давности «Минск-K-125», или военный «ТИЗ-АМ-600»...

К нему приведут за ухо родители свое чадо и скажут: «Может, возьмете, Александр Алексеевич, шалопая? У вас он делом займется...» И Ломаков возьмет, и шалопай делом займется, а через несколько лет, может, и сам станет специалистом и инструктором по розыску и восстановлению атомостарины...

...— Личное? — удивился Ломаков, но приведенные им доводы оказались сродни холостому ходу двигателя: мотор работает, бензин потребляется, машина не движется.

Тогда-то и было положено начало второй коллекции. Сейчас гору бумаг, исписанных Ломаковым в разные инстанции, не вместить и в его емкий «Опель». Большая часть писем-просьб — вникнуть и разрешить, повращавшись на разных уровнях, пересылалась в Красногвардейский райисполком, где от упоминания имени коллекционера морщились, как при виде неряшливого грузовика, извергающего в атмосферу облака солярного перега. Но снова и снова стучался в разнокалиберные двери Ломаков.

И однажды сквозь тучи сверкнуло солнце! В Моссовете, куда апеллировал собиратель, вникли во всеобщую важность его хобби и распорядились: «Красногвардейскому РИКу — отвести Ломакову место для гаражей».

И начал было строить счастливый собиратель между стенами хлебозавода № 15 и автобазы № 22 пристанище для своих автоветеранов, но директор автобазы Н. Михайлин с молчаливого дозволения райисполкома произвел разрушительный маневр — завалил отведенную территорию металлорухлядью, попутно вывезя в неизвестном направлении весь ломаковский стройматериал...

Возможно, что и осуществится голубая, как небо, под которым хранится сейчас большая часть коллекции Ломакова, мечта: будет создан силами энтузиастов и с помощью городских властей музей атомостарины с мастерской. Туда и привез бы Александр Алексеевич всю свою коллекцию — уже четырнадцать машин! — и отдал в подарок музею... Жаль только, что случиться это может тогда, когда уникальной находкой будет считаться антикварный «ВАЗ-2107».

г. Москва.

КУДА КАТИТСЯ МАНДАРИН, ПОКА СПОРЯТ ДВА МИНИСТЕРСТВА

?

Двое фельетонистов в Москве — Ю. Борин и Гр. Крошин — и один в Грузии — К. Убилава — обратили внимание на странное явление: в Абхазии и Аджарии грузили в вагоны одно количество мандаринов, а в Москве выгружали другое. На несколько тонн меньше. При этом вагоны были наглухо закрыты и опломбированы. Словом, фокус да и только. Фельетон назывался «Цитрусовый иллюзион» (№ 7, 1983 г.), и в нем был поставлен вопрос: кто разгадает этот поразительный трюк, явно выходящий за рамки цирковых номеров?

На фельетон горячо откликнулись как отдельные лица, так и целые организации.

Любопытную точку зрения высказал замминистра плодовоощного хозяйства Грузинской ССР Н. Кебадзе. Нодар Александрович считает, что данный иллюзион не связан с прямой деятельностью заготовительных организаций, а все дело в занижении фактического качества и количества продукции в местах назначения. Иными словами, заместитель министра уверен, что все это фокусы не тех, кто отправляет, а тех, кто получает мандарины.

Такая точка зрения, однако, не нашла сторонников.

Товаровед «Латкоопторга» (г. Рига) Л. Ругая пишет: «Мне приходилось участвовать в комиссиях по приемке мандаринов, поступающих от паковочных заводов Кобулетского района. Не было ни одного случая, чтобы вагоны поступили без недостатков».

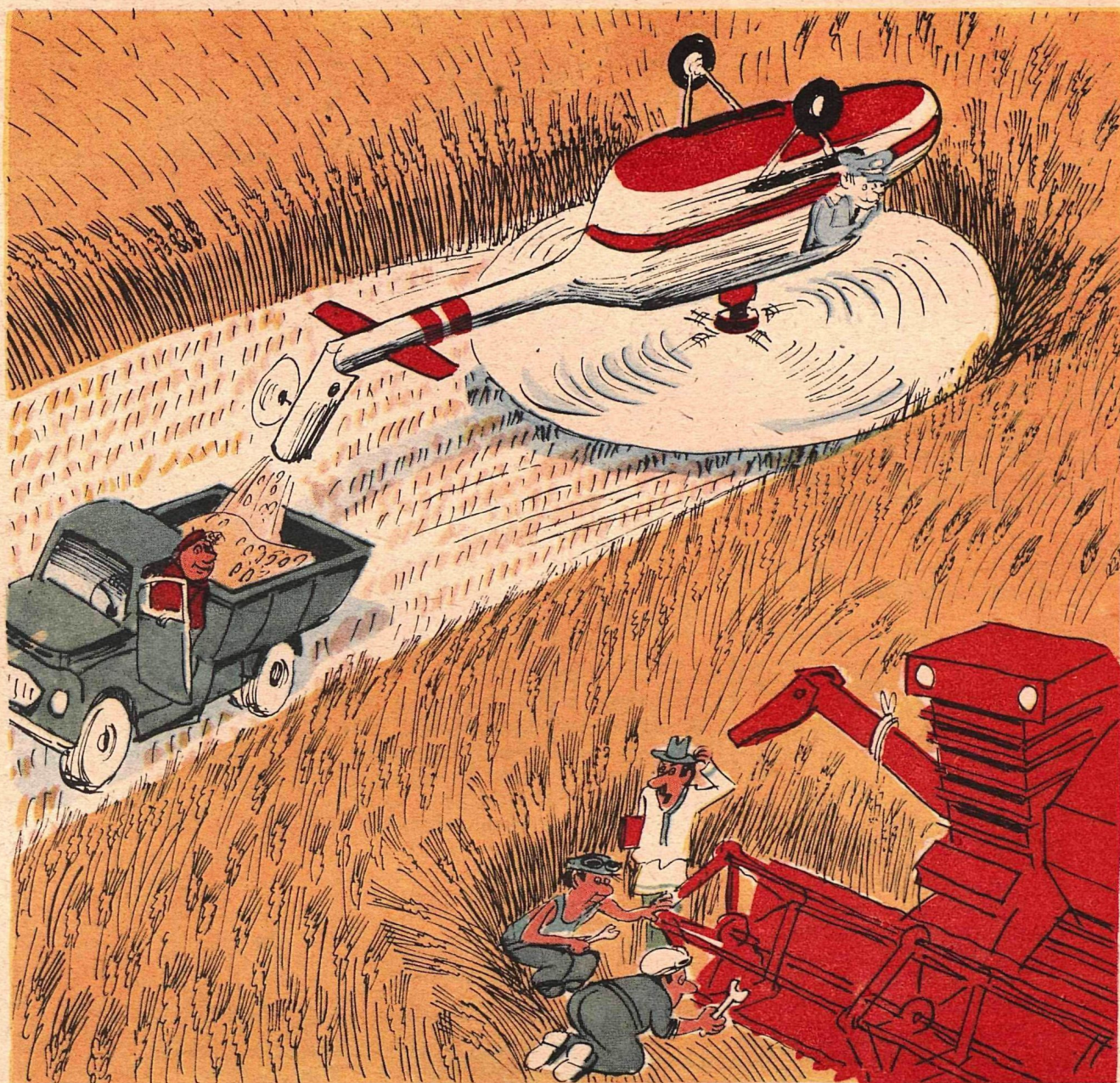
Замдиректора Саратовского горкоопторга А. Московская подтверждает слова рижани: «Грузоотправитель заведомо указывает больше, чем погружено в вагон. В этом году в одной лишь межсекции, например, не хватило одиннадцати тонн...»

Аналогичные мнения высказали читатели из Узбекистана и Тульской области, Крыма и Воронежа, Ворошиловградской области и Тынды, из Москвы и Каховки, из Челябинской области и Томска. Авторы писем не в пример тов. Кебадзе склонны думать, что «иллюзион» — дело рук отправителей мандаринов.

В отличие от эмоциональных писем читателей ответы двух союзных министерств — плодовоощного хозяйства и путей сообщения — дышат спокойствием и невозмутимостью.

«Министерство плодовоощного хозяйства СССР», — сообщает заместитель министра П. Волков, — рассматривало статью «Цитрусовый иллюзион» и считает, что статья правильно поднимает вопросы сохранности мандаринов при железнодорожных перевозках из Грузии в промышленные центры страны».

В чем же видит выход из положения руководство Минплодоовощхоза СССР? В улучшении организации погрузочно-разгрузочных работ? В повышении технологической дисциплины и дисциплины договорной? Во внедрении механизации взамен ручного труда? Ведь и грузят и

— Пока не устраним заводской брак, без помощи шэфов нам не обойтись...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

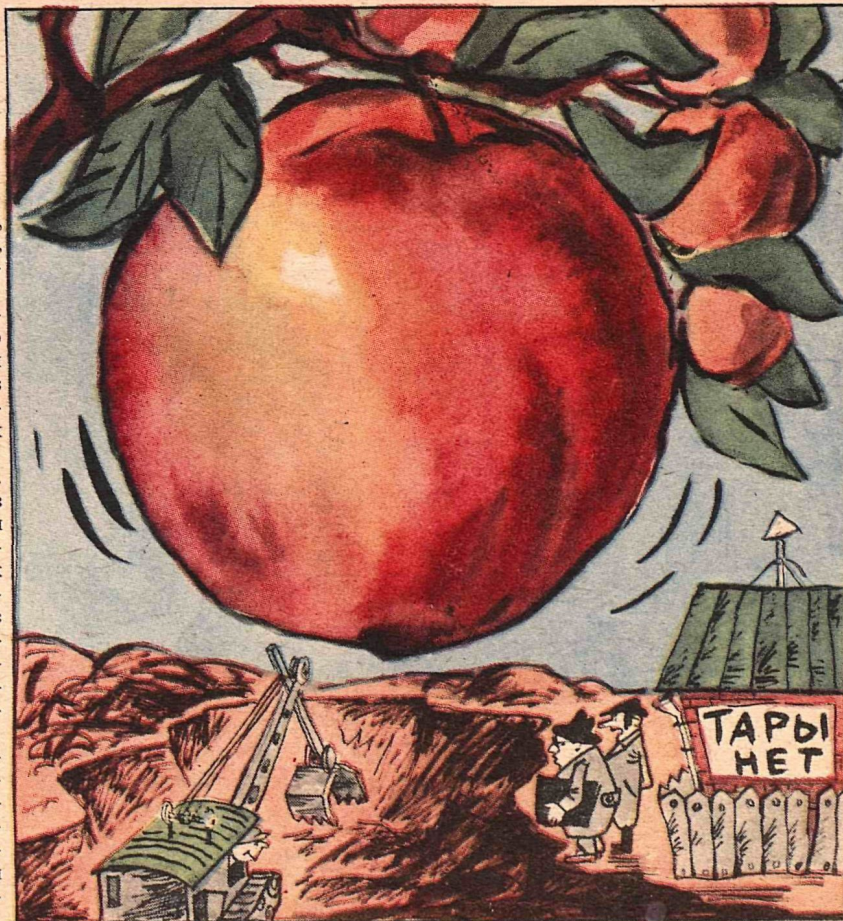
выгружают мандарины организации, подчиненные Минплодоовощхозу. Увы, обо всем этом в ответе министерства сказано лишь мимоходом.

В фельетоне предлагалось, чтобы железная дорога принимала мандарины по весу и количеству мест, — как это делается с картошкой и овощами, отгружаемыми в Москву. Минплодоовощхоз СССР поддержал это предложение и обратился с ним к Министерству путей сообщения.

МПС к этой идее отнеслось холодно. «Прибытие груза в пункты назначения в исправных вагонах с неповрежденными пломбами», — пишет замминистра В. Гинько, — свидетельствует о том, что доступа к грузу в пути следования не было и железная дорога доставила его получателю в таком количестве, которое было отгружено отправителем. Производить в этих случаях выдачу цитрусовых плодов с проверкой железной дорогой веса и количества грузовых мест нецелесообразно».

Элегантно устроившись от цитрусовой истории, МПС, как информирует редакцию тов. Гинько, принимает дополнительные организационно-технические меры по повышению контроля за предъявляемой к перевозке продукцией урожая 1983 года... В чем заключаются эти меры, остается неясным.

Министерства спорят, но спор этот — спокойно-отписочный. А государство тем временем несет крупные убытки.

— Комай глубже, чтобы весь урожай вместился!

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

Феликс КРИВИН

Лики лжи

Ложь бывает доброй или злой,
Сердобольной или беспощадной.
Ложь бывает ловкой и нескладной,
Осмотрительной и безоглядной,
Упоительной и безотрадной,
Слишком сложной и совсем простой.

Ложь бывает грешной и святой,
Скромненькой бывает и нарядной,
Выдающейся и заурядной,
Откровенной, нелицеприятной,
А бывает просто суетой.

Ложь бывает страшной и смешной,
То всеильной, то совсем бесправной,
То униженной, то своенравной,
Мимолетной или затяжной.

Ложь бывает дикой и ручной,
Будничной бывает и парадной,
Вдохновенной, скучной и иной...

Правда же бывает только правдой.

г. Ужгород.

Игорь МАРТЬЯНОВ

Верблюд:

— Своей неприхотливостью горжусь:
Не пью порой неделю, а тружусь.
Но кой-кому пример мой не годится—
Неделю могут пить и не трудиться!

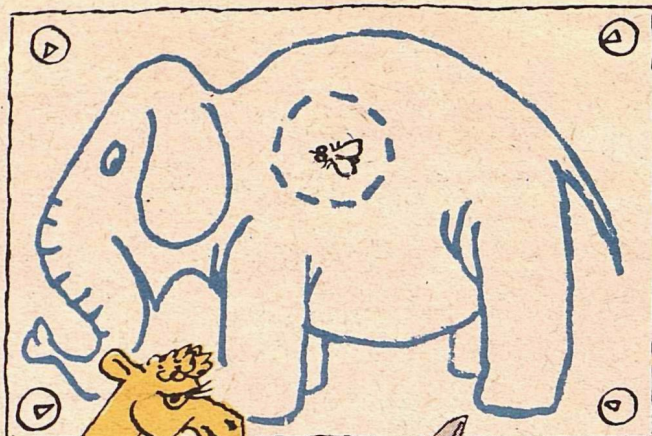
г. Иваново.

Семен ПИВОВАРОВ

Слон и муха

И муху делают нередко из слона.
Берут слона, «чик-чик» — все очень просто,
Хотя такая практика вредна —
Огромные отходы производства.

г. Феодосия.

Владимир ОРЛОВ

Кошка сладко нежится
На печке,
А собака мерзнет
На крылечке.

Кошке это вовсе
И не странно:
У коровы быть должна
Охрана.
Хоть собачья служба
Нелегка,
Кошке жить нельзя
Без молока!

Кошка спит.
Хозяйка еле слышно
На заре доить Буренку
Вышла.

Кошке это вовсе
И не странно:
Кто-то просыпаться
Должен рано.
Хоть, наверно,
Это нелегко,
Но должно быть
В миске молоко!

Кошка дремлет —
Ей не до рассвета,
А хозяин сено косит
Где-то.

Кошкина работа

Кошке это вовсе
И не странно:
Ест корова сено
Постоянно.
Кто-то должен
Помахать косой,
Чтобы миска не была
Пустой!

Кошка спит.
Пастух сгоняет стадо:
И ему с утра
Трудиться надо.

Кошке это вовсе
И не странно:
Он всегда работал
Неустанно.
Потому и стал он
Пастухом,
Чтоб снабжалась
Кошка молоком!

В миске забелело
Молоко.
Кошка с печки
Спрыгнула легко.
Села, обвила себя хвостом:
— Видно, в доме
Значу я немало,
Если все работают кругом
Только, чтобы мышку
Я поймала!

г. Симферополь.

Андрей ВНУКОВ

Благодаря за внимание

Заботливые люди, в грустный час
Забота о других погубит вас...
Иные не сумеют вам простить
Того, что вы плели заботы нить,
И даже будут тем уязвлены,
Что были к ним сочувствия полны,
И кто-то обязательно найдет
В заботе вашей ханжество и гнет.
И если в том уверится, тогда
Вас ждет не благодарность, а беда...

Нежность хищника

Не верю я в бесчувствие волков,
Чем злее, тем чувствительнее хищник:
Как нежно лижет он своих щенков,
Как логово любовно самке ищет!

В свое время «Крокодил» уже касался этой темы, так сказать, весьма деликатного свойства. Сегодня приходится возвратиться к ней в связи с рядом читательских писем.

Сергей РЕВЗИН

Про... так сказать...

Ко мне на улице подходит
Смущенно-мрачный индивид,
Глаза застенчиво отводит
И тихо... нет, не говорит.
А робко блеет, как овечка:
— Не-е откажите указать,
Где тут поблизости...

м-е-естечко,
Ну, в общем... это...
так сказать...

Увидев, что ему нейдет,
Я выход мудро подсказал:
— Вблизи местечка не найдется,
Вам, значит, так сказать,
придется
Пойти обследовать вокзал.

...И—только замелькали ноги! —
Вовсю рванул он вперед.
Я долго вслед глядел в тревоге,
Гадал: дойдет иль не дойдет?

Надеюсь, вы меня поймете —
Чем мог ему я услужить
И что еще в конечном счете
Мог радикальней предложить,
Чтоб по старинке, в стиле ретро
В ближайший двор бежал до ветру?
Но там могла быть налицо
Не та реакция жильцов!..

Но почему же горсоветы
Упорно забывают это?
А горсовет уполномочен
И должен зодчим указать,
Что он серьезно озабочен —
Серьезно! А не между прочим! —
Вопросом... этим... так сказать...

Оформление Е. ГУРОВА.

риформотерапия

РЕКЛАМА

Житомирская фабрика индтрикотажа ИЗВЕЩАЕТ мировую музыкальную общественность о замене старого направления «диско-мюзик» на новый стиль — «деско-мюзек». Для меломанов налажен выпуск маек, украшенных словами, не понятными не только русскому человеку, но и англичанину.

КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ,

собирающим ватные матрацы, могу предложить оригинальное изделие фабрики «Донецкпромсырье». Отдельные матрацы этой фабрики набиваются не только ватой, но и тонкой проволокой, и ввиду своей уникальности могут стать украшением вашей коллекции.

А. БОСЕНКО, г. Донецк.

Дети, как известно, иногда сами не знают точно, чего им хочется. То ли кислого, то ли сладкого, то ли мороженого, то ли пирожного. Даже, говорят, бывает, что они желают бежать вперед и в то же время — назад. Похоже, именно для таких-то Лысьвенская чулочно-перчаточная фабрика и выпустила специальные колготки: один их чулок пришит носком вперед, другой — назад.

БИКШИМИРОВ,
Удмуртская АССР.

УТЕРЯНЫ

во время купания в реке плавки Ишимбайской трикотажной фабрики. Изначальный размер — 44. В момент утери размер их произвольно увеличился на несколько номеров. Учитывая, что плавки в воде растягиваются, прошу изготовителей выслать для меня один экземпляр 38-го размера.

ТЕСТОВ, Свердловская область.

БЕРУ УРОКИ

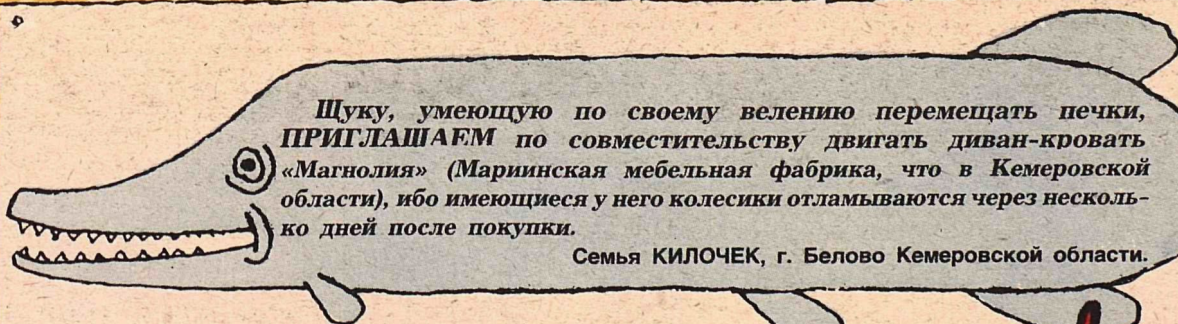
у республиканского объединения надомного труда «Умелец» (КБ АССР), выпускающего сдвижные картинки для детей. Пробовал сдвигать картинки по инструкции — левой рукой придерживал рисунок, а правой вытягивал бумажную основу, пробовал иначе — правой придерживал, а левой вытягивал. Результат один и тот же: картинка рвется и сдвигается по частям.

А. КОВАЛЬЧУК, г. Нальчик.

В связи с наблюдающимся возвратом велосипедов «Чебурашка» производственного объединения «Металлист» Черновицкого областного прома никопольскому магазину товаров для детей «Буратино» ТРЕБУЕТСЯ приемщик металлолома.

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ДОРОГУ
с чемоданом Троицкого кожгалантерейного комбината, не забудьте прихватить с собой пустой рюкзак. В дороге ручка чемодана может оторваться, как это случилось со мной, и вам придется переместить его содержимое в запасную емкость.
О. БУРЛАКОВА, г. Владивосток.

Щуку, умеющую по своему велению перемещать печки, ПРИГЛАШАЕМ по совместительству двигать диван-кровать «Магнолия» (Мариинская мебельная фабрика, что в Кемеровской области), ибо имеющиеся у него колесики отламываются через несколько дней после покупки.

Семья КИЛОЧЕК, г. Белово Кемеровской области.

Простое слово «нету»

Случилось так, что у одного из соавторов в городе Барнауле заболела голова.

В гостинице анальгина не нашлось. Боль между тем не утихала, и мы вдвоем отправились в аптеку.

— Вы, очевидно, приезжие? — угадал фармацевт. — Наши, местные, уже давно анальгина не спрашивают.

— А как же быть? — вспыхнул другой соавтор, у которого голова не болела, но он болел за товарища. — Нам нужно что-нибудь болеутоляющее.

— Слушайте, гражданин, — нервно ответил фармацевт, — вы же взрослый человек. Вам русским языком объясняют: не-ту. Вы что, простых слов не понимаете?

Нет, почему же, рассудком мы это слово понимали. Однако головная боль существует суверенно от рассудка, хотя и находится с ним в одном помещении...

— Так в чем же дело? — спросили мы. — Кто повинен в том, что Барнаул остался без анальгина?

— А это вы можете узнать только в Москве.

Скорее в Москву! Уж там мы разыщем бездельников, которые забыли снабдить лекарством алтайских жителей...

Не только анальгин

— Почему, — спросили мы, — в аптеках города Барнаула отсутствуют столь обычные медикаменты? Может быть, медики ряда регионов начисто искоренили головную боль наравне с чумой и оспой?

— Увы! — невесело откликнулся заместитель начальника главного аптекоуправления Минздрава РСФСР А. Горяинов. — Налицо обыкновенная недопоставка. Добро бы только анальгина, а то ведь во многих городах нет и кое-каких других снадобий, позарез необходимых больным. Министерство медицинской промышленности режет нас без скальпеля...

Мы думали, что начальник управления сбыта Минмедпрома Е. Каширичев будет отпираться, доказывать, что все это выдумки здравоохранителей, и ошиблись.

— Не стану скрывать, — сказал Евгений Иванович, — только в первом квартале этого года мы недодали здравоохранению несколько миллионов упаковок сульфамидных препаратов, несколько миллионов упаковок анальгина... Перечислять дальше?

От соли до головной боли

Фармацевтический детектив

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО,
специальные
корреспонденты
Крокодила

— Кто выпускает эти лекарства? — торопливо спросили мы.

— Завод «Акрихин», который находится в Подмоскowie, в поселке Купавна.

Скорее в Купавну! Уж там мы разыщем бездельников, которые недодают медикам необходимые лекарства...

Идем по следу

В приземистых и довольно старых цехах «Акрихина» стояли реакторы, смахивающие на большие кастрюли.

— Наш технологический процесс, — пояснил главный инженер И. Тюляев, — особенный. Его нельзя остановить ни на минуту. Синтез идет без выходных и отпусков.

Мы с уважением посмотрели на кастрюли, трудившиеся с кипучей интенсивностью.

— Скажите, — спросили мы у начальника цеха В. Сафронова, — а что там сейчас синтезируется?

— Ничего, — ответил он мрачно. — Стоим. Нет сырья.

— Вообще-то, — дополнил главный инженер, — в этом цехе синтезируется амидопирин. По-старому пирамидон. Но цех сейчас в простое из-за отсутствия особого вида метилового эфира, который нам должен поставлять Пермский химический завод имени Орджоникидзе. Такая же картина и в цехе № 9, где вырабатывается основа сульфамидных препаратов. В прошлом году мы простояли два месяца, стоим и в этом.

Гигантские кастрюли, оказываясь, были пусты, как котлы в столовой в санитарный день. И когда они начнут работу, никто на «Акрихине» не знал.

Скорее в Пермь! Уж там мы разыщем бездельников, которые недопоставляют подмосковному заводу необходимые компоненты...

Узел затягивается туже

Однако, прежде чем брать билеты в Пермь, мы еще раз наведлись в Министерство медицинской промышлен-

ности, чтобы выяснить, почему пермяки подводят «Акрихин». Может, существуют какие-то особые причины?

— Особенные причины? — пожал плечами начальник объединения «Союзлексинтез» В. Захаров. — Вообще-то Пермский завод имени Орджоникидзе не наше предприятие. Он подчинен Минхимпрому. Вот у него и спрашивайте.

Потом, немного помедлив, В. Захаров добавил:

— Но я могу показать вам одно письмо. Это ответ секретаря парткома Пермского завода А. Трясцына на открытое письмо наших рабочих, которым надоело сидеть без дела.

Мы прочли: «Из-за недопоставок нам сырья — хлорсульфоновой кислоты Кировградским медеплавильным комбинатом наш цех метилового эфира план не выполнил, отсюда и недопоставка нашим предприятиям...»

Выходит, пермяков подводит Кировградский комбинат?

— Кому он подчинен?

— Министерству цветной металлургии СССР.

Скорее в Кировград! Уж там мы разыщем бездельников, которые недопоставляют пермякам хлорсульфоновую кислоту, которая...

В чем же соль?

Но прежде чем брать билеты в Кировград, мы решили зайти в Минцветмет. Пусть-ка там объяснят, почему их завод ставит палки в колеса сразу трем министерствам — Минхимпрому, Минмедпрому и Минздраву.

Начальник планово-экономического управления Минцветмета В. Костюк грустно усмехнулся:

— Недопоставки? Да мы от них сами страдаем. Спрашивается, можно ли работать в такой обстановке: то нет сырья — и мы стоим, то сразу привезут — и у нас горячка...

Имея опыт хождения по кабинетам, мы наострили перья:

— Какого сырья не хватает Кировградскому медеплавильному?

— Соли. Обыкновенной поваренной соли.

— Кто ее поставляет, вернее, не поставляет?

— Объединение «Уралкалий».

— Кому оно подчинено?

— Министерству по производству минеральных удобрений СССР.

Чем, казалось, быстрее мы шли по следу, тем дальше он уводил нас от конечной цели! Тем не менее мы решили зайти в Минудобрений.

— Скажите, Юрий Сергеевич, — спросили мы заместителя начальника планово-экономического управления Ю. Калганова, — почему этот ваш «Уралкалий» не поставляет соль в Кировград, где, в свою очередь, не делают хлорсульфоновой кислоты, которая нужна Пермскому заводу имени Орджоникидзе для производства метилового эфира, необходимого заводу «Акрихин», который...

— Можете не продолжать, — перебил Калганов. И показал нам кипу бумаг, из которых явствовало, что «Уралкалий» готов завалить всю страну поваренной солью и еще сверху присыпать, если будет мало.

— Гм... — растерялись мы. — Но в таком разе кто же виноват? Вероятно, вы сошлетесь на какое-нибудь министерство...

— Сошлось, — твердо ответил Юрий Сергеевич. — На Министерство путей сообщения. Железнодорожники не дают нам вагонов для вывозки соли.

Таким образом, мы уперлись в вагоны, даже не доехав до вокзала.

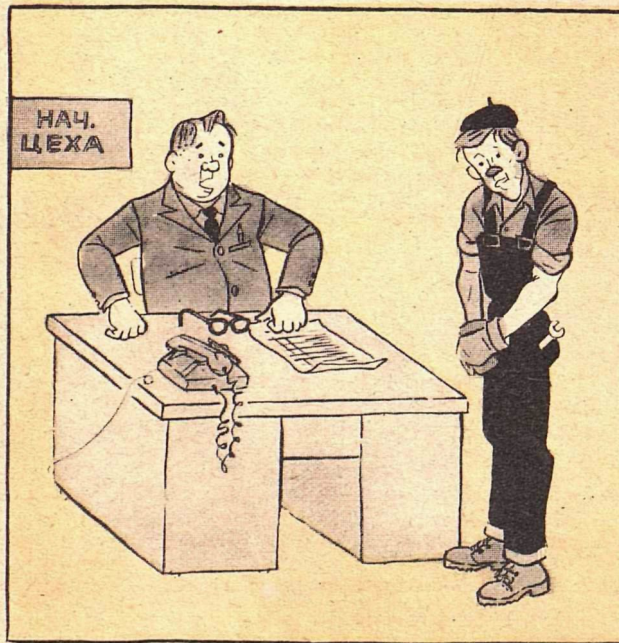
Двойная игра

В МПС мы первым делом обратились к Е. Сирину, отдел которого веда-

ет, в частности, перевозками соли. — Из-за неподачи вагонов «Уралкалий», — заявили мы, — горят планы пяти министерств, а лекарства, которые можно было бы выпускать в достатке, стали дефицитными. Кто в этом виноват?

— Наш отдел всего-навсего подчиненное подразделение. Спросите у начальника управления породовой погрузки товарища Челюкова.

— Да, — признал начальник управ-

— Ты что ж это, Сидоров, хочешь, чтоб меня директор вызывал?!!

Чтобы я выговор схлопотал?!!

Чтобы нас прогрессивки лишили?!!

ления,—мы, конечно, виноваты, что недодали «Уралкалию» за первые четыре месяца этого года тысячу с лишним вагонов. Но в настоящее время положение исправляется.

— Это замечательно,—порадовались мы.—Но знаете ли вы, Леонид Романович, что реакторы фармацевтических заводов решительно не принимают штурмовщины? Реактор—это такая кастрюля, которая требует закладки каждый божий день и выдает готовую продукцию не по принципу «Давай-давай!», а по закону, установленному самой природой. И если в кастрюлю-реактор недовложили в первой половине года, то во второй она не наверстает, сколько ни проси...

— Это мы понимаем,—вздыхнул Л. Чеглоков.—Но дело, повторяю, идет. Мы уже не только начали выполнять основной план, но надеемся выполнить и дополнительное задание.

— А что это такое?

— Ну, об этом пусть вам расскажут в грузовом главке.

Так мы попали к заместителю начальника грузового главка В. Зубареву. И вот что узнали.

Как основной план подачи клиентуре вагонов, так и дополнительное задание устанавливает для самого себя... Министерство путей сообщения. Конечно, исходя из заявок предприятий. При этом к заявкам относятся, как правило, пренебрежительно: МПС полагает, что предприятия всегда просят вагонов больше, чем надо, а потому дает им меньше, чем следует.

И все же для чего нужны два плана—основной и дополнительный? Нельзя ли их объединить, тем более что выделенных вагонов все равно не хватает для вывозки всей готовой продукции, а стало быть, и для снабжения сырьем смежников?

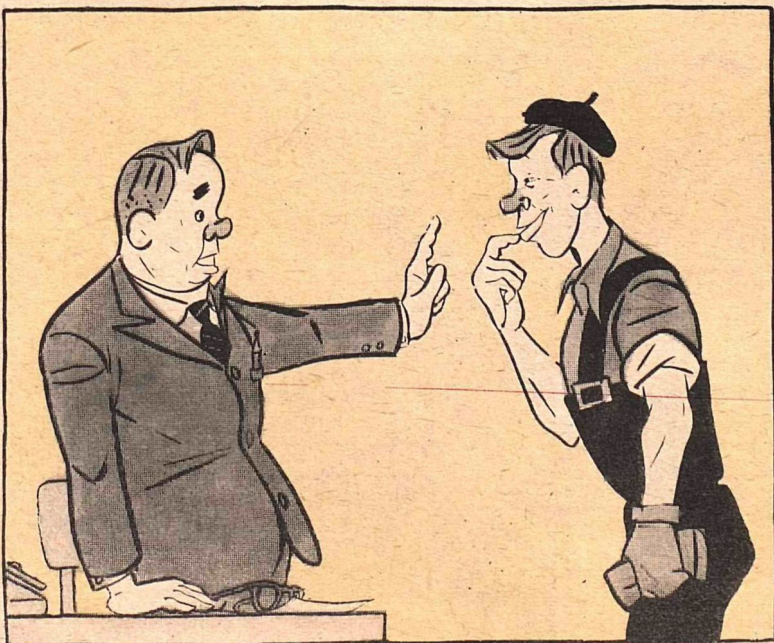
О, здесь есть тонкая хитрость! Оказывается, дороги и станции материально и морально поощряются за выполнение только основного плана. То есть сильно заниженного по сравнению с реальной потребностью. А дополнительное задание—это как бы необязательное приложение.

Итак, всего-навсего один план делится на две части. И вот уже целая отрасль—медицинская промышленность—изнемогает от недостатка сырья, фармацевтические заводы и их смежники месяцами простаивают, люди мечутся в поисках лекарств, а железнодорожники зная себе получают премии за выполнение плана перевозок. И голова у них, похоже, не болит. А стало быть, и анальгин не требуется...

— Чего тебе надобно, старче?

Рисунок В. ГИНУКОВА.

Не выйдет!!!

О твоих прогулах никто не узнает!!!

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

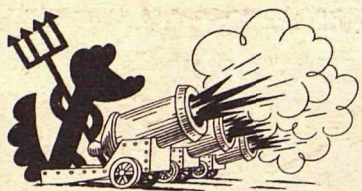
В заметке «Взгляд изнутри» (№ 11) говорилось, что из-за нелепой конструкции окон жители дома № 31 по Первомайской улице г. Могилева не могут добиться такой малости, как чистота оконного стекла. Заместитель председателя горисполкома В. Пастушенко написал нам, что жилищная служба с помощью специальных подъемников навела чистоту и впредь будет аккуратно наблюдать за санитарным состоянием окон.

«Инкогнито из Бородянки» — так было озаглавлено письмо В. Харламова из Орловской области, напечатанное в № 16. А говорилось в нем о халтурной сборке экскаватора на филиале Киевского экскаваторного завода (поселок Бородянка). Главный инженер завода В. Лисач информирует нас, что экскаватор приведен в порядок и принят в эксплуатацию. Письмо было обсуждено на собрании коллектива сборочного цеха.

В заметке «Соната № 211» (№ 17) речь шла о бракованном магнитофоне, приобретенном Г. Секиным из Астраханской области. Директор Великолукского радиозавода В. Ситников написал в журнал, что магнитофон вышел из строя из-за невысокого качества конденсаторов, поставляемых из г. Камо Армянской ССР. Тем не менее заводские специалисты, виновные в отсутствии контроля за качеством продукции, привлечены к дисциплинарной ответственности.

В своем ироническом письме «Скушать не приходится» (№ 6) читатель В. Дусяцкий из г. Киева рассказывал о том, сколько ему пришлось претерпеть мытарств, чтобы отремонтировать обыкновенный магнитофон.

Как написал нам генеральный директор киевского производственного объединения «Бытрадиотехника» Г. Андреев, магнитофон «Легенда-401», принадлежащий В. Дусяцкому, приведен в порядок, заказчику принесены извинения за волокиту с ремонтом.

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

Четыре карикюриста сообщают запечатлели моральный облик официального Вашингтона. Портрет кажется фрагментарным, дробным, но у этих дробей есть общий знаменатель. Вглядились и поразмыслим, чему он равен.

Два миллиона бездомных американцев ютятся в ночлежках, на бульварных скамьях, под мостами. В числителе — бесчеловечность, а в знаменателе «Голос Америки» бубнит о «процветании».

В 1980 году кандидат в пре-

зиденты пытался создать «имидж» честяги-ковбоя, а сам косил глазом в «одолженные» у конкурента шпаргалки предвыборных речей. В числителе — бесцеремонность, в знаменателе — утверждение: «Во-первых, не крали, во-вторых, не помним».

Готовят, аж вспотели, химическую и бактериологическую войну. В числителе, следовательно, — злодейство. А в знаменателе распускают слухи, будто Советы разбрызгивают по Юго-Восточной Азии ядовитые «химические желтые дожди».

Везут в Западную Европу «Першинги» и крылатые ракеты, а мирные советские предложения засовывают в долгий облещенный ящик. Это в числителе. В знаменателе же голосят о «советской угрозе».

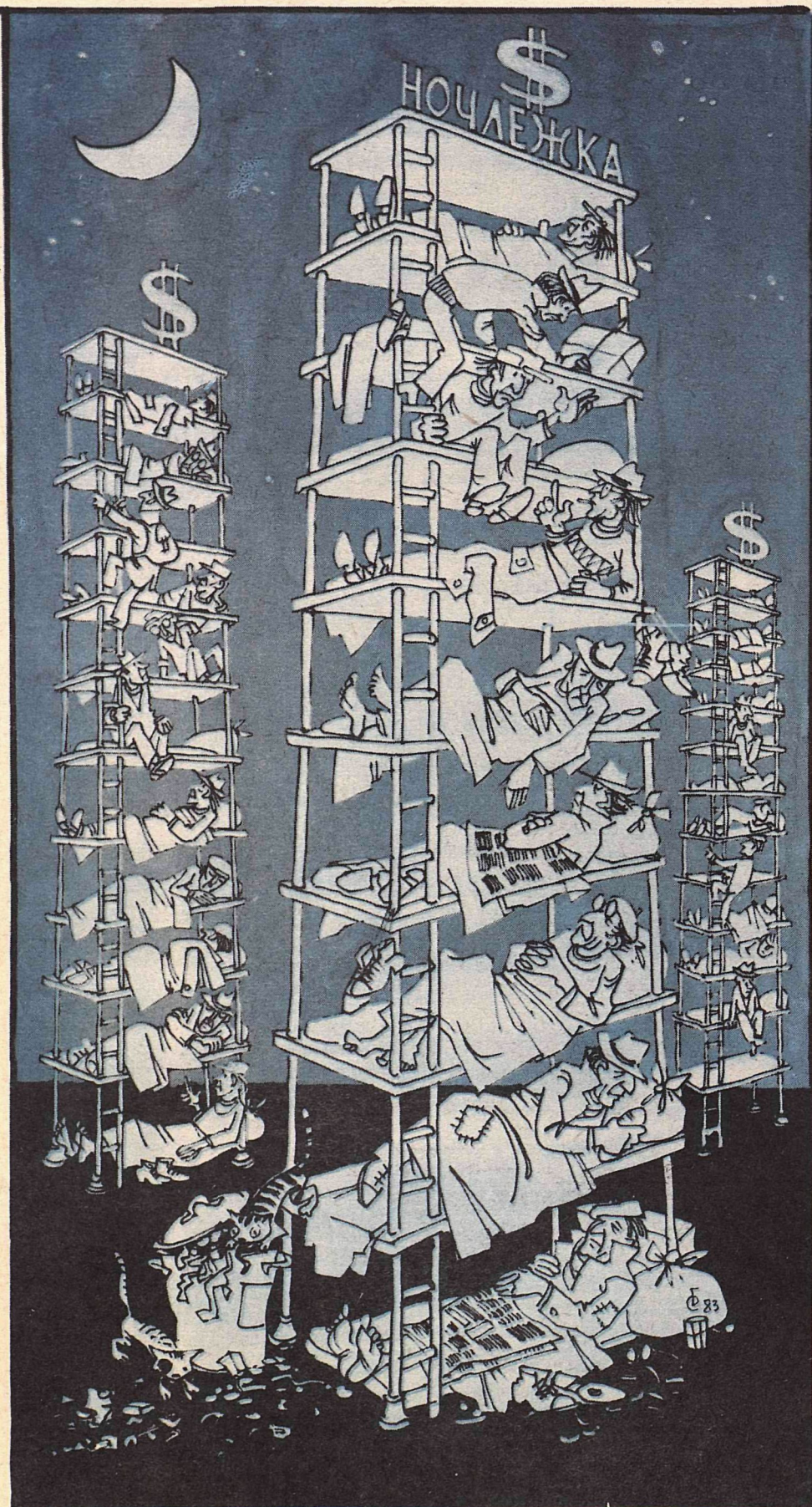
Итак, что мы видим в нравственном, а точнее — безнравственном общем знаменателе различных акций правителей заокеанской державы? Мы видим лживость, лживость, лживость и еще раз ее же.

ОСЕНЬЮ 1980 ГОДА...

В БЕЛЫЙ ДОМ
СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

КРОКОДИЛЬСКИЙ ИЗОЗАЛЛ

Новые американские небоскребы.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

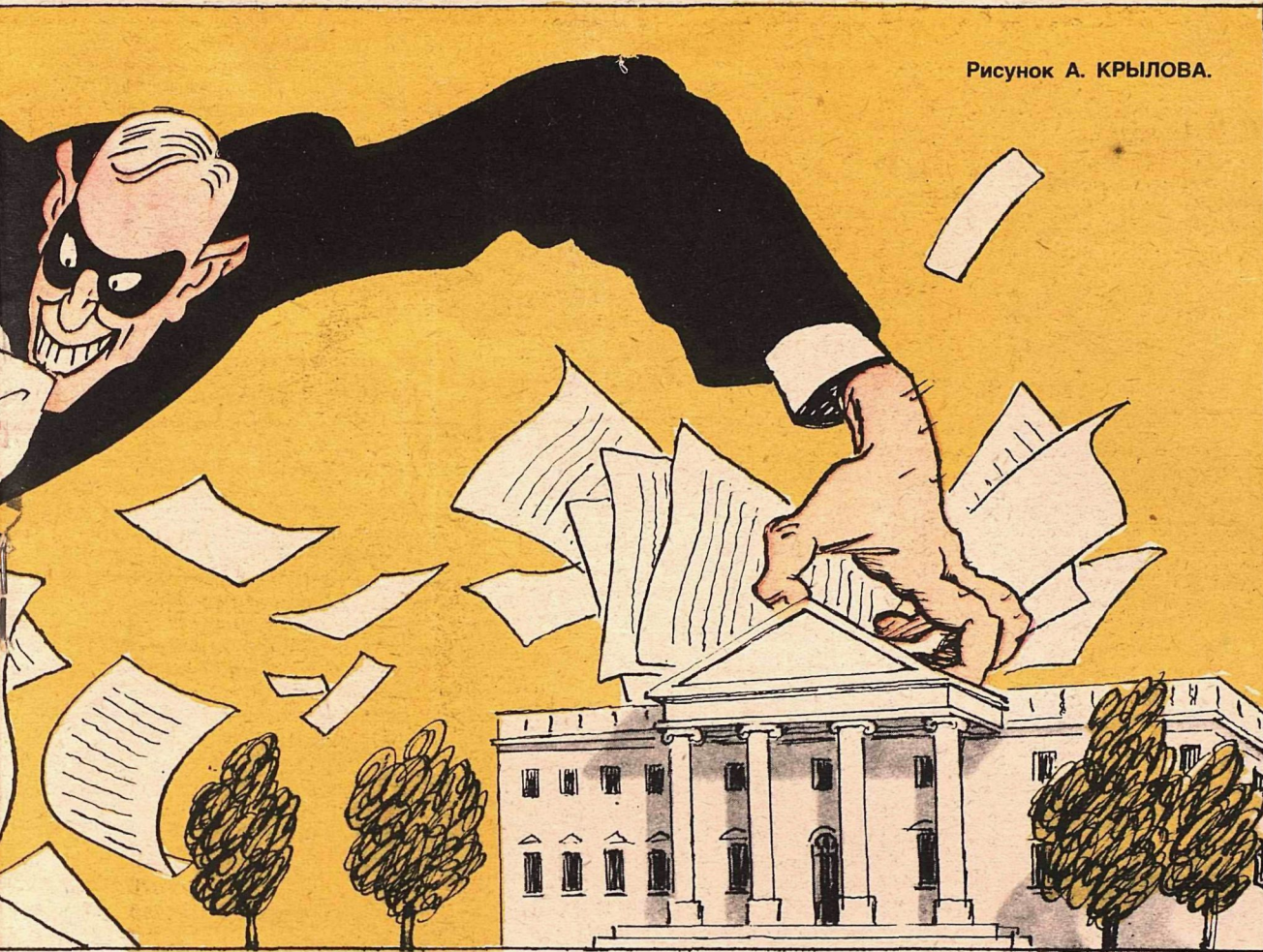

— Мне нравятся эти бациллы, но надо, чтобы на них было написано: «Сделано в СССР».

Бор. Еф.

ЧЕСТНЫЕ ВЗЯТОЧНИКИ

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Честные взяточники? Да таких не бывает! — наверняка воскликнет человек, ни разу в жизни не бравший «на лапу». — Честность и взяточничество несовместимы.

Не скажите! В конгрессе США, под белым куполом колыбели американских законов, свято чтут кодекс чести взяточника. Сколько взято, столько сделано. Сказано, что услуга конгрессмена стоит пять тысяч, — значит, будьте уверены: так оно и есть, и никто во всем конгрессе не возьмет с вас ни центом меньше.

Нельзя не признать одним из самых уважаемых взяточников сенатора Малькольма Уоллопа. За четыре года он получил от «Гетти ойл» и нескольких других нефтяных корпораций около двухсот тысяч долларов. Взамен уважаемый сенатор протолкнул законопроект о расширении районов нефтедобычи и бросил все силы на другой — о налоговых скидках для нефтяного бизнеса на сумму в 250 миллионов долларов.

Честным взяточником быть нелегко. Иной раз законодатель и не хочет выполнять обещание, но... совесть не позволяет нарушить слово.

Однажды конгрессмен Джеймс Лич попробовал уговорить своего коллегу проголосовать против законопроекта, на котором явно наживалась одна из групп большого бизнеса. Коллега с достоинством ответил:

— Рад бы, но войдите в мое положение: бизнесмены дали мне деньги, и я вынужден поддерживать их.

Такую же исповедь услышала и член конгресса Клодин Шнайдер, когда попыталась убедить одного из своих коллег высказаться против строительства ядерного реактора в штате Теннесси, поскольку реактор причинит вред окружающей среде.

— Вы правы, — ответил тот, — но компания «Вестингауз» делает крупные взносы в мой избирательный фонд.

Кроме этой компании, в строительстве реактора были заинтересованы «Рокуэлл интернэшнл», «Дженерал электрик» и несколько других корпораций. На круг они всучили членам конгресса почти триста тысяч долларов.

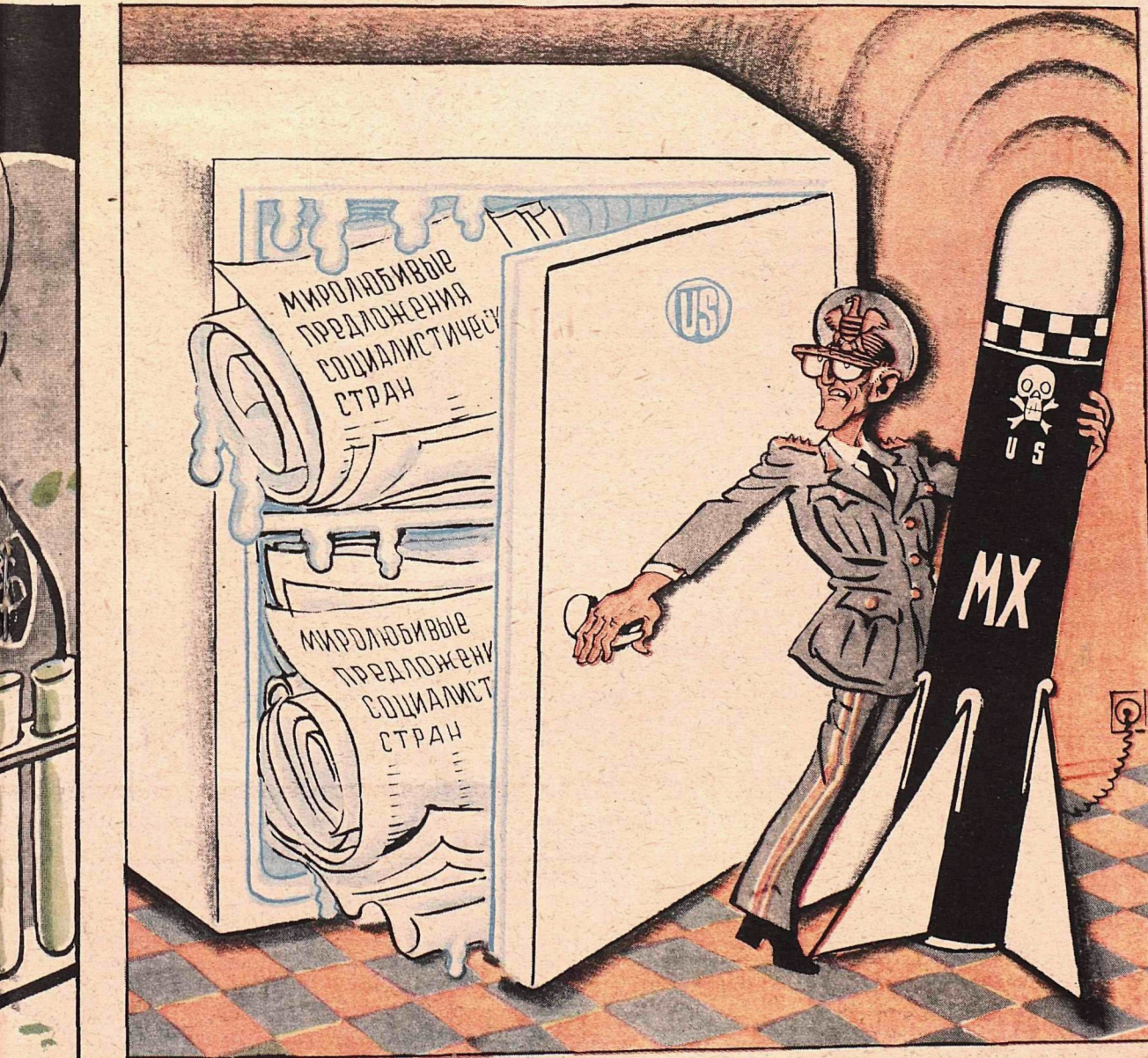
Открытые признания в получении взяток — характерная черта честного взяточника. Он не стыдится этого и, более того, даже готов сам совершенно искренне предложить свои услуги. По словам конгрессмена Г. Реусса, иной «избранник народа» так прямо и обращается к руководству корпораций:

— Я был бы счастлив получить от вас чек.

Если он рядовой конгрессмен, его могут осчастливить пятью тысячами долларов. Председатель какой-либо важной комиссии при солидной сделке может рассчитывать тысяч на двадцать — двадцать пять.

Взятки не суют стыдливо в конвертах и не отмусливают бывшими в употреблении мелкими купюрами в укромных уголках. Больше чем за двести лет существования конгресса здесь выработались свои методы, под которые закон не может подкопаться. Взятки конгрессменам дают крупными гонорарами за того не стоящие мелкие статьи и коротенькие выступления, дорогими подарками их женам и детям, увеселительными поездками по стране и путешествиями за границу. Взятки маскируют под выгодные сделки с недвижимостью и земельными участками. Но чаще всего деньги просто переводят в избирательные фонды членов конгресса. Этот способ бывший президент Картер так и назвал — законная взятка.

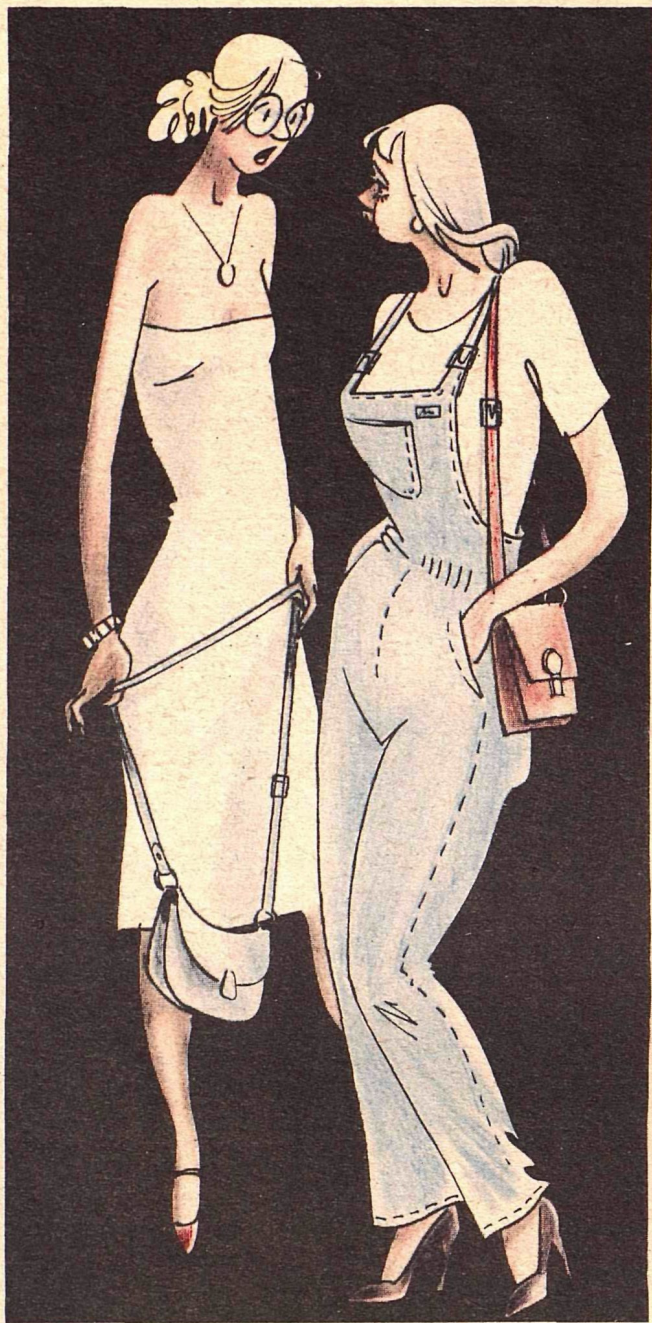
А раз все честно, осталось, пожалуй, только вывесить в конгрессе список взяточников и преискурант взяток — уж если быть честными, так до конца!

— Что? Заморозить атомное оружие? Видите — места нет!..

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

В. ГОРБАЧЕВ.

— Ты где такой комбинезончик отхватила?
— Пришлось на пару дней работать устроиться.

Рисунок В. МОХОВА.

МИМОХОДОМ

Лет через пятьдесят каждая рыбка может стать золотой.

А. ЖУКОВ, г. Москва.

Мало обладать остроумием, нужно еще уметь избегать его последствий.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

Перейдя Рубикон, подумай, в том ли направлении ты его перешел.

М. КУЗЬМИН, г. Ленинград.

Чтобы хорошо смеяться, необязательно быть последним. Важно только знать, кто смеялся до тебя.

Сел на дефицит — скоро станет на ноги.

Б. КОВАЛЕРЧИК, г. Гомель.

Если паршивой овцы нет, то для спокойствия всего стада ее обязательно нужно найти.

Игорь СУРОВЦЕВ, г. Воронеж.

Приходится сожалеть, что не всем людям удастся выйти на проектную мощность.

Как велика еще смертность среди истин, рождающихся в спорах!

Анатолий КАНАШКИН, г. Кзыл-Орда.

1. Савелий Бубин — Альберту Маруцаку

Дорогой друг, возможно, вас удивит мое письмо, но дело в том, что я испытываю чувство неловкости, — мне кажется, что я совершил, как говорят французы, фо-па, попросту — ложный шаг.

Излишне говорить, сколько радости доставил мне вчерашний вечер у Цаплиных. Ваше истолкование фантастического реализма, как всегда, глубокое и проникновенное, лишний раз явило нам неисчерпаемые ресурсы вашего острого и своеобразного ума. Естественными и понятными были то-сты в вашу честь, на которые вы по свойственной вам душевной отзывчивости так щедро отвечали. Только этой вашей отзывчивостью я и объясняю, что к исходу вечера вы почувствовали себя немного неуверенно и слегка утратили присущую вам четкость пластики. Именно поэтому я счел необходимым настоять на том, чтобы увести вас домой, хотя вы мягко против этого возражали. Но вполне понятная затрудненность вашей речи лишь убедила меня, что моя помощь необходима. Насладиться вашим общением и бросить вас в тот миг, когда вы нуждались в поддержке, — нет, так поступить я не мог!

Но вот уже дома моя добрая жена сказала мне, что моя настойчивость была неуместной, что помощь вам была уже предложена милейшей Ниной Оршанской, и вы были готовы этим предложением воспользоваться. Таким образом, я, совсем не желая того, помешал вам уйти с этой очаровательной женщиной. Вот уж поистине услужливый медведь! Надеюсь, что, узнав, как сильно я переживаю этот печальный инцидент, вы великодушно меня простите.

2. Савелий Бубин — Илье Цаплину

Милый Илья, похоже, что вчера у тебя я дал маху. Ты видел, в каком плачевном состоянии был бедняга Маруцак, — естественно, я решил поскорее доставить его домой. Как ты помнишь, он упирался, но я все же настоял на своем, уверенный, что бросить его одного было бы вероломно.

Каково же было мое потрясение, когда дома Леночка выдала мне по первое число. Она сообщила мне, что Маруцак, оказывается, задумала увести наша Оршанская, да и он сам был не прочь. Получилось, что своими грубым вмешательством я разрушил зарождавшееся счастье. Боюсь, что оба мне не простят, да и ты, верно, в претензии, что все это произошло в твоём доме. Бога ради, успокой твоего удрученного друга.

3. Илья Цаплин — Альберту Маруцаку

Дорогой Альберт, наш Бубин пребывает в полнейшем упадке духа. С присущей ему настырностью он увел вас домой, а теперь, когда его благоверная прочистила ему мозги, не находит себе места.

Выходит, вы нацелились идти к Оршанской, и она уже взяла вас под свое уютное крыло, а этот пентюх встрял со своей дружеской помощью, о которой его никто не просил. Мне очень неприятно, что все это стряслось у меня. Моя жена, когда я ей показал письмо Бубина, сказала мне, что, как хозяин, я перед вами виноват, а уж перед Ниной — и говорить нечего.

Как известно, я человек прямой и резкий, а потому скажу попросту: черт принес вчера этого Бубина, а особенно его наблюдательную жену. Если она так сообразительна, почему бы ей тут же не призвать своего муженька к порядку? Еще раз простите.

4. Савелий Бубин — Нине Оршанской

Милая Ниночка, долго колебался, писать ли вам, но буквально белый свет мне не мил. Бес попутал вчера вмешаться и увести Маруцака. Дома Леночка все мне растолковала, но как я сам не заметил, что вы решили пошефствовать над ним в этот вечер! Таким образом, я все испортил?! Я уж письменно просил прощения у Маруцака и у Цаплина как хозяина дома. Простите меня и вы.

5. Альберт Маруцак — Нине Оршанской

Дорогая Нина Сигизмундовна, я получил письмо Бубина и Цаплина о досадном происшествии, случившемся в тот вечер, и хочу объясниться.

Итак, я дал Бубину увести себя отнюдь не из-за того, что я был в помрачении рассудка. Но, думая о Бубине лучше, чем он того заслуживает, я был уверен, что его настырность объясняется вашей тайной просьбой, что вам не хотелось, чтобы я вас сопровождал. А так как для духовного человека всякое насилие над чужой волей исключено, я и согласился уйти с Бубиным, хотя поначалу заявил ему (и вполне внятно), что меня вовсе не тянет пребывать в его обществе. Надеюсь, что после этого письма вы не сохраните против меня дурного осадка. Мысленно я был с вами.

6. Нина Оршанская — Альберту Маруцаку

Должна сказать, что, когда я предложила вам свою помощь и кров, мною двигали исключительно гуманитарные чувства, — с одной стороны, я понимала, что сами вы домой не доберетесь, с другой стороны, не хотела, чтобы ваша Татьяна видела вас в таком прискорбном виде. Вы, Цаплин и Бубин истолковали мой человеческий порыв по-своему — дело ваше. Каждый мыслит в пределах своих возможностей.

Вместе с тем должна сказать, что ваши заверения, что вы хотели уйти со мной, вызывают у меня лишь улыбку. Хотеть недостаточно. Нужно отстаивать себя, нужно обладать истинной мужской волей. У вас оказалось ее слишком мало, чтобы противостоять натиску этого «филантропа».

Единственным извинением могла послужить ваша физическая немощь. Однако коль скоро вы утверждаете, что удалились с Бубиным вполне сознательно, то не о чем и говорить.

7. Альберт Маруцак — Савелию Бубину

Должен сказать вам по чести, Бубин, что все эти дни я чувствую себя морально распятим. Я шел к Цаплиным с открытой душой, я верил, что меня ждет ристалище духа, высокий интеллектуальный вольтаж. Я имел наивность считать, что вам в самом деле нужна и необходима моя концепция фантастического реализма, и готов был поделиться моими знаниями. Боюсь, однако, что ваш интерес к этой жизненно важной проблеме был, говоря мягко, не вполне искренним. Иначе как понять эти бесконечные здравницы, эти излияния и возлияния?! Да, я вынужден был приспособливаться к чуждому мне стилю общения, но ваш намек, что я едва держался на ногах, представляется мне грубой гиперболой.

И если говорить откровенно, я не верю, что от вас укрылось то предпочтение, которое я отдавал обществу Нины Сигизмундовны перед вашим. Пусть вы слепы, но не до такой же степени!

Полагаю, что все обстояло иначе, и ваша прекрасная Елена не столько укоряла вас, сколько потешалась вместе с вами над этой удавшейся диверсией. Однако же всем вам было этого мало. Добродетельная супруга Цаплина, встретясь с моей Татьяной, выразила ей лицемерное сочувствие, сказав, кстати, что если бы я остался с Ниной Сигизмундовной, к чему я стремился, то уж, верно, прибыл бы домой в лучшем виде. Как все это называть? Скажу одно: духовные люди не опустились бы до подобной интриги.

8. Савелий Бубин — Илье Цаплину

Послушай, Илья, это не лезет ни в какие ворота. Твоя мадам, оказываясь, рассказала марушачковой Татьяне всю эту злостную историю, причем с весьма странными комментариями. Марушак, как я понимаю, взбешен, он написал мне совершенно неприличное письмо, называет мою братскую помощь диверсией. Убедительно прошу тебя унять свою супругу и объяснить ей, как ведут себя порядочные люди.

9. Альберт Марушак — Нине Оршанской

Ваше письмо в высшей степени обидно для моего мужского достоинства. У меня, видите ли, нет воли! Смею вас заверить, что для того, чтобы достичь духовных вершин, требуется ничуть не меньше воли, чем для выбора провожатого.

Незачем было и подчеркивать, что сам я не мог добраться домой. Когда я говорю о фантастическом реализме, я всегда прихожу в состояние повышенного волнения и несколько утрачиваю координированность движений — так оно обычно бывает у людей духа в момент интеллектуального взлета — жаль, что вам это незнакомо.

Все сказанное, разумеется, не отменяет моего убеждения, что действия Бубина были откровенно иезуитские. Но характерно, что Цаплина, беседуя с Татьяной, выразила уверенность, что для меня лучше было бы уступить вашему желанию меня увести. Уж не имел ли место хорошо продуманный сценарий? Такая догадка более чем правомерна. В этом случае поведение Цаплиных не только злостное попустительство. Будьте здоровы, Нина Сигизмундовна.

10. Нина Оршанская — Елене Бубиной

Мало радости, Леночка, мне вам писать, но и впрямь перо само тянется к бумаге. Своей тонкой наблюдательностью, которая привела вашего недалекого мужа в такое экзотическое состояние, вы, надо признаться, добились многого! Уж не знаю, зачем вам все это понадобилось. Очевидно, легенда о вашем лиризме и вашей доброте толкнула вас на новые подвиги, и вы решили позаботиться об этом злополучном Марушаке.

Впрочем, возможно, так оно и было замыслено. Тем более приятно будет вам узнать, что не только Марушак, но и его жена характеризуют поведение вашего орудия (сиречь супруга) как иезуитское. Всех вам благ.

11. Елена Бубина — Татьяне Марушак

Узнала я, что вы всюду поносите моего мужа, и снова подумала: злые люди! Не раз и не два говорила я об этом своему растлею, а он все никак не научится уму-разуму. Впрочем, я тоже

часто вот так расшибаюсь, и не мне его судить. Но, хоть я и привыкла к подобным сюрпризам, вас понять просто-напросто невозможно. Уж вы-то по крайней мере должны были не поливать Бубина помоями, а питать к нему глубочайшую благодарность за то, что он сберег ваш семейный очаг и доставил вашего алкоголика прямо-таки в ваши объятия.

12. Альберт Марушак — Елене Бубиной

Что ж, тихий ангел, после вашего письма моя Татьяна объявила, что не желает быть общим посмешищем (каково?), и потребовала, чтобы я покинул родные стены. Этого вы хотели? Радуйтесь! Боже мой, боже мой, что за люди вокруг?! Всецело занятый фантастическим реализмом, я был не в силах себе представить, до какой степени они могут пасть! Поистине духовному человеку нет места на свете!

13. Илья Цаплин — Савелию Бубину

Ну, Савелий, низко тебе кланяюсь. На всех углах Марушаки вопят, что я с женой задумал целую интригу, чтобы разбить их крепкую семью, что у нас, оказывается, чуть ли не дом свиданий, этаким развеселым вертеп. Моя благодарная сказала, что видеть меня не хочет, «чтобы ноги моей не было» и тому подобное. Ты знаешь, я человек прямой и резкий, скажу без обиняков: все это дело твое и твоей курочки с ее бархатным голоском. Будь ты неладен!

14. Савелий Бубин — Альберту Марушаку

Ваше поведение ярко обрисовывает вас как человека мстительного и опасного. Даже хроническое и стойкое помрачение ума (чему еще одно свидетельство — с великими усилиями нацарапанное письмо) не может служить оправданием ваших злонамеренных действий. Вы подняли вокруг меня мутную волну, в результате чего моя жена, глубоко оскорбленная, заявила, что не хочет видеть рядом с собой человека, которого окружают личности, подобные вам и Цаплину. И хотя я виноват лишь в излишнем добросердечии, скажу по совести: я ее понимаю.

P. S. Кстати, не могу умолчать и о том, что все ваши бредни о фантастическом реализме лишены какой бы то ни было научной ценности. Хорошее воспитание мешало мне сказать это сразу.

15. Нина Оршанская — Татьяне Марушак

Уважаемая Татьяна, сегодня ко мне без всякого приглашения ввалились Бубин и Цаплин купно с вашим мужем. Все трое были в совершенно непристойном виде, ваш муж вообще не вязал лыка. Бубин и Цаплин сообщили, что оставляют его у меня, так как ему некуда деться (так же, как им). Прошу вас срочно забрать ваше сокровище.

16. Татьяна Марушак — Нине Оршанской (телеграмма)

Поздравляю успешным завершением блестяще разработанной операции. Моем вмешательстве не может быть и речи. Адрес медицинского заведения, столь необходимого вашему постояльцу, прилагаю. Совет да любовь!

— Подумай о своем здоровье! Вспомни, как прошлый раз лечился от алкоголизма!..

Рисунок Е. ГУРОВА.

«Девятое окно работает в десятом окне».

(Объявление в поликлинике).

Прислала Е. Чурилова,
г. Рига.

«Лучших работников за-
колят на Доску почета».

(Из доклада).

Прислала М. Мясникова,
г. Чита.

«Бумага израсходована
на обертку покупателей,
прошу списать председателя
на сумму 17 рублей 40 копе-
ек!..»

(Из отчета завмага).

Прислала Т. Шантала,
Хабаровский край.

«Товарищи квартиро-
съемщики!

При заполнении расчет-
ной книжки выделяйте газ».

(Из инструктажа бухгалтером ЖКО
жильцов).

Прислал И. Койфман,
г. Рязань.

«Сегодня я опоздал на ра-
боту потому, что ночью ко-
тенок выключил радио...»

(Из объяснительной).

Прислал В. Черешнев,
г. Москва.

«В случае выпуска а/ма-
шины из гаража по чекам
того чекодержателя, в кото-
ром не хватает или уже нету
достаточной суммы, бухгал-
терия вправе не выплачи-
вать».

(Из приказа).

Прислала Л. Трофимова,
Киргизская ССР.

«Журнал прихода и рас-
хода работников буфетного
отдела».

Прислал И. Рамазанов,
г. Махачкала.

Николай Александрович СОКОЛОВ

К 80-летию
со дня
рождения

...Никс

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА

Николаю Александровичу Соколову из созвездия Кукрыниксы исполнилось 80 лет. С точки зрения астрономов, это совсем крошечный отрезок времени, но сколько в земном исчислении в это мгновение уместилось славных дел!

В самый канун юбилея Никса посланцы Крокодила постучались к нему в дачную калитку. Никто не отвечал. И когда мы собирались уже было уходить, из-за поворота выскочил шустрый велосипед, и прославленный художник затормозил прямо перед нашими носами.

Мы с Николаем Александровичем сидели на террасе и пили чай с бубликами.

— Николай Александрович, хотелось бы вернуться в то время, когда вы все трое еще не были Кукрыниксами, хотя и знали друг друга, учась во Вхутемасе. Очевидно, вас связывала не только страсть к живописи?

— Ну, конечно, увлечений было много. Тут и волейбол, и джаз-оркестр училища, и литература. Да и каждую копейку делили на троих еще в то время.

— Вы сказали «джаз-оркестр», вы в нем играли?

— О да! Это был самый что ни на есть «профессиональный» оркестр из 35 человек и одного пианино. Я исполнял партию джаз-флейты, Куприянов здоровенным гвоздем проводил по батарее парового отопления, остальные играли на расческах. А немного позже мы втроем создали кукольный театр и выступали в Союзе писателей с куклами, изображавшими Маяковского, Гладкова, Эфроса, Сельвинского...

— Интересно, а как реагировали сами писатели?

— Помню, во время представления, когда Куприянов пускал дым через резиновую трубку (одна из кукол курила), к нам за ширму зашел Владимир Владимирович, — мы тогда уже знали друг друга по работе в театре Мейерхольда. В перерыве он взял свою куклу, посадил на стул напротив и стал внимательно рассматривать — так она ему понравилась.

— Трудно было работать с Маяковским, когда вы делали декорации и костюмы к его «Клопу»?

— Нет, отнюдь. Он никогда не влезал в нашу творческую кухню, полностью нам доверяя. Лишь раз зашел в комнату, выделенную нам театром, и занял ее всю — такой он был большой. Маяковский разрисовывал зеркало завитушками, где-то в мещанском быту им подсмотренными, рисовал увлеченно, прищуриваясь, откидывая голову... С костюмами было сложнее — надо было найти для Ильинского плохо сшитый костюмчик. Был нэп. И вот мы с ним ходим по магазинам, просим: «Дайте нам костюм похуже». Неизменно с обидой отвечали: «Мы плохим товаром не торгуем».

Николай Александрович ненадолго задумался, сказал:

— Да, Маяковский нас вдохновил, дал нам

долговременный творческий импульс. Не менее важную роль в нашей биографии сыграли и встречи с Алексеем Максимовичем Горьким. В своем предисловии к нашему каталогу, изданному в 1932 году, он дал нам целую программу — программу борьбы с «гитлерами всех мастей». Да, именно Горький и Маяковский нас направили, и сегодня мы часто думаем: «А что сказал бы по этому поводу Алексей Максимович? А Владимир Владимирович?»

— Николай Александрович, всемирно известны ваши обличительные рисунки с Нюрнбергского процесса. А лично вам что тогда особенно запомнилось?

— Как вы знаете, фашисты заочно приговорили нас к смертной казни. Геринг и другие военные преступники во время процесса узнавали нас, закрывали лица, отворачивались. И вот в перерыве между заседаниями я оказался в двух шагах от Геринга, посмотрел ему в лицо. Он не отвернулся, голова у него дергалась, он уставился на меня немигающим, остекленевшим взглядом, и лишь сжатый до синих прожилок кулак выдавал его ярость. Я тогда подумал: «И этот человек хотел меня повесить. Что ж, история рассудила иначе...»

— Николай Александрович, а теперь извечный вопрос: не ущемляет ли творческую индивидуальность каждого из вас работа втроем?

Никс улыбнулся, в глазах его забегали задорные светлячки.

— Совсем нет. Мы — один организм. Конечно, для этого должно быть воспитано чувство объективности, умение понять без болезненного самолюбия, что товарищ сделал лучше. К примеру, мы втроем ходим по выставке. Больше всего нравятся одни и те же работы. Сближение вкусов — это очень важно. Ильфу и Петрову было явно трудней — в творческом споре их было всего двое. У нас же на крайний случай действует закон: с мнением двоих должен считаться третий.

Мы перешли в мастерскую художника. На подрамнике стоял неоконченный портрет Маяковского, много других работ и среди них портрет внучки Николая Александровича — Анюты с озорными анютиными глазками в волосах. Никс улыбнулся:

— На днях зашла почтальонша, увидела и говорит: «Ой, Николай Александрович, а анютины глазки-то вы на клею приделали?»

— У Кукрыниксов большое потомство художников — двенадцать человек! У вас два сына — художники и обе внучки — тоже художницы. Что бы вы хотели пожелать молодым?

— Любому человеку, не только художнику, надо не терять одержимости в своей работе. Причем в любой профессии. Но художнику — особенно. И еще учиться видеть правду — вот что самое важное.

В дачную калитку юбиляра постучались посланцы Крокодила Андрей БЕНЮХ и художник Владимир МОЧАЛОВ.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ?

Немало откликов пришло на фельетон Ф. Коровьева «Козы, кролики и старики Климовы» (№ 11). Читатели поддерживают идею автора — дать более широкие возможности владельцам мелкого домашнего скота для

изготовления из шерсти так необходимых людям теплых вещей и, главное, умело организовать комиссионную торговлю этими изделиями.

Так, И. Терентьева из села Ломоносово Архангельской области пишет, что велика у них на севере нужда в вязаных вещах, пуховых платках и т. п., однако в магазинах не всегда можно приобрести, скажем, добротный свитер. Тут-то и могли бы оказаться незаменимо полезными старики Климовы. «Я уверена, что старики Климовы, которые сами вяжут, ни за что не будут спекулировать своей продукцией. А вот перекупщики, которые суют им гроши, а потом перепродают эту вещь намного дороже, наживаются на чужом труде. Поэтому нужно организовать продажу того, что делают старики Климовы, через торговую сеть».

Т. Тумашева из села Усть-Калманка Алтайского края обращается к Крокодилу с откровенной просьбой сообщить ей адрес стариков Климовых: она готова приобрести у них шаль из козьего пуха. «Давно хочу купить такую нужную вещь, да негде. Шали пригодились бы и мне, и дочери, и внучке... Я всей душой за стариков Климовых, — пишет она. — Ведь они не спекулируют, сырье не воруют и сами получают радость от своего труда, и людям ее доставляют. Я тоже уже в возрасте, с удовольствием стала бы разводить пуховых кроликов и коз, но где их взять?»

Получили мы и официальные ответы. Начальник управления организации торговли Минторга РСФСР В. Гляченков сообщает, что правилами комиссионной торговли разрешается прием на комиссию и продажа вещей, представляющих художественную ценность и изготовленных в домашних условиях. Кроме того, на колхозных рынках допускается продажа изделий своего производства кустарями, если они имеют регистрационные удостоверения.

Все это так, но в фельетоне шла речь еще и о том, как помочь реализовать продукцию сельским кустарям-умельцам — зачастую людям преклонного возраста и мало, так сказать, транспортабельным. В ответе тов. Гляченкова об этом сказано скупо: В настоящее время в Российской Федерации разрабатываются мероприятия по развитию комиссионной торговли, значительно расширится в ближайшие годы сеть комиссионных магазинов и увеличится прием от населения как новых вещей, изготовленных в заводских и домашних условиях, так и с износом....

Но, может быть, более исчерпывающе на этот вопрос ответит Центросоюз, обязанный вести заготовительные и торговые операции на селе?

Заместитель председателя правления Центросоюза В. Нестеренко нам пишет:

Действительно, в последнее время в отдельных регионах страны на рынках имеет место широкая продажа изделий из шерсти и пуха, вырабатываемых населением кустарным способом. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием в продаже аналогичных изделий, а также низкими закупочными ценами на сырье. Происходит это еще и потому, что в работе местных органов по организации кустарного производства с использованием наемного труда еще есть упущения, недостаточно ведется борьба со спекулянтами-перекупщиками.

А как, спрашивается, следует бороться со спекулянтами-перекупщиками? Самый лучший способ — принимать изделия у тех, кто их изготовил, для последующей продажи населению. Что ж для этого предлагает Центросоюз?

Решение поднятой Крокодилом проблемы может быть достигнуто, если выработка изделий в домашних условиях будет поставлена на уровень организованного производства. Товары эти требуют контроля их качества, для чего необходима нормативно-техническая документация...

И далее: В целях упорядочения труда надомников, эффективного использования их продукции Центросоюз внес предложение возложить организацию труда надомников на минмистромы союзных республик.

Конечно, организация труда надомников — это очень хорошо. Но она касается тех, кто на дому работает постоянно, не покладая рук, а никак не стариков Климовых, которые за весь год и свяжут-то, может быть, всего три шали или два свитера. А ведь таких надомников, как старики Климовы, — большинство. Как их-то охватить?

Так можно ли сказать, что лед тронулся?..

А подать сюда
Тяпкина-Ляпкина!

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ!

Есть изречения, которые, сколько ни повторяй, не теряют своей убедительной силы. Вот хотя бы: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Впрочем, бывает и так, что увидишь, да глазам своим не поверишь.

Производители оцинкованных ведер из г. Медынь Калужской области к данным об этих изделиях (номер ГОСТа, артикул, цена и т. д.) присовокупили на товарном ярлыке предостерегающее:

«Осторожно, хрупкое».
«Бойтся сырости».

Подобного трусоватого ведра и сам поневоле испугаешься!

С острьяками из Медыни успешно соревнуются их конкуренты из госпожарного надзора г. Жданова. Отпечатанную сорокатысячным тиражом памятку для населения о том, как обращаться с огнем и электроприборами и что делать в случае возникновения пожара, они снабдили крупным заголовком:

«Спасибо за покупку, товарищи!»

В № 51 «Строительной газеты» за нынешний год ошарашенные читатели наткнулись на такую колонку:

Итак, поместив львовян в эпицентр еще не слыханного в истории демографического взрыва, газета расщедрилась для каждого из них на одну семидесятидвухтысячную квадратного метра жилплощади!

А в столице Литвы несурязицу увековечили в металле. Причем над входом в учреждение, где должны особо заботиться о грамотности:

720
миллионов
человек живет сегодня во Львове.
10
тысяч
квадратных метров — таков жилой фонд города.

ЛИТ. ССР
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ОКТИБРАСКОГО РАЙОНА Г. ВИАЛЬНОС
38-АЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Вот уж поистине не верь глазам своим, если у тебя даже зрение не заурядное, а снайперское.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

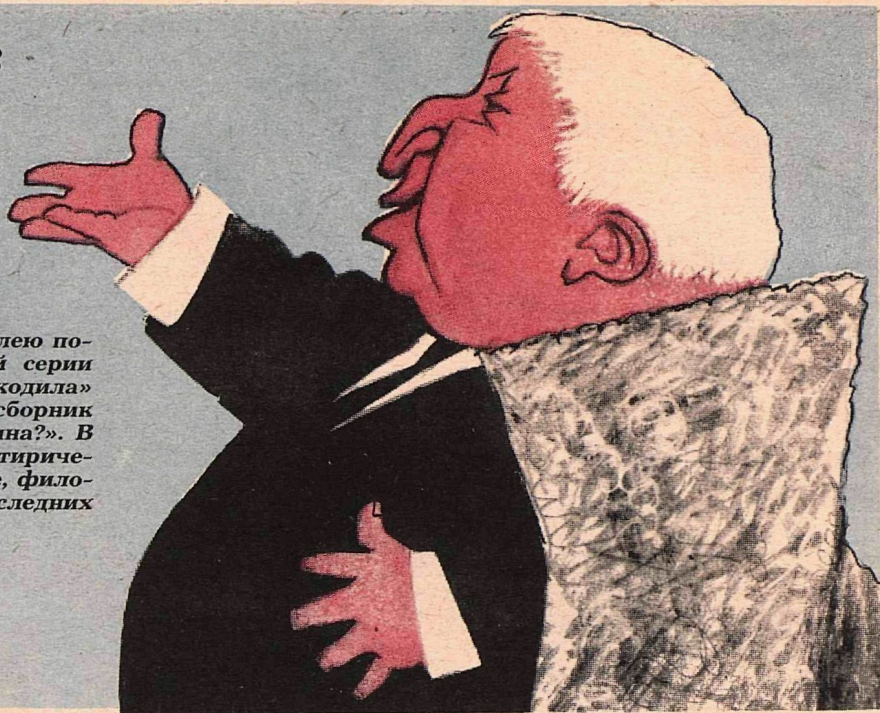
Сигналы о приведенных выше ляпах и ляпсусах прислали многие читатели «Крокодила».

Расул ГАМЗАТОВ

К 60-летию
со дня
рождения

Как раз к юбилею поэта в популярной серии «Библиотека Крокодила» выходит его сборник «Разве тот мужчина?». В книгу вошли сатирические, иронические, философские стихи последних лет.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Расул ГАМЗАТОВ

МОЛИТВЫ ГОРЦА

Слышна мольба:

«Меня и остальных
Спаси, судьба, от помыслов дурных.
Возвысь мой дух, в надежде не покинь
И ниспошли мне мужество!

Аминь!

Да будет весть отрадна для меня,
А честь — дороже злата и коня.
И все, как есть, испей, не половинь,
Отзывчиво, душа моя!

Аминь!

Да сбудется все доброе, что мне
Минувшей ночью виделось во сне,
Но станет явь пусть горькой, как полынь,
Коль поступлюсь я истиной!

Аминь!

Да обернется святостью мой грех,
И впредь я буду утверждать при всех,
Что нет для поколения богинь
Достойнее возлюбленной.

Аминь!

Будь к миру милосердною, судьба,
И солнцем лишь его касайся лба,
И память укрепи в нем. И отринь
Войну от человечества.

Аминь!»

«Пусть там, где в ущельях клубятся туманы,
Нас юные девы и старые раны
Собой украшают.

Аминь!

Безмолвно беседуют с небом вершины,
Где в пору страды и сражений мужчины
Пусть не оплошают.

Аминь!

С годами становятся взрослыми дети,
И пусть хоть пребудут столетье на свете,
Все ж молоды будут.

Аминь!

Пусть день, когда друг не вошел в наши двери,
Уходит, отмеченный знаком потери
В селении всяком.

Аминь!

И пусть у того разлетятся ворота,
Кто гостя без должного встретил почета.
Вам вспомнился кто-то?

Аминь!»

«О господи, пускай лишится чина
Тот муж, кто не почтил простолюдина,
И рядовым окажется.

Аминь!

Пусть проведен глупцом однажды будет,
Кто о себе как о премудром судит.
И посмеемся мы над ним.

Аминь!»

«Когда начнет сам таять, как свеча,
Кто сыну приобрел диплом врача,
О господи,

пускай, как ни перечит
Больной отец,

его наследник лечит.
И хворому там, где звучит латынь,
Ты помогать не торопись.

Аминь!»

«Пускай того не чтят родные дети,
Кто теще не отказывал в привете,
А мать родную забывал.

Аминь!

Пусть безымянным к отчему порогу
Вернется тот, кто, выходя в дорогу,
Родное имя променял.

Аминь!

Любовницей,
в летах он или молод,
Пусть будет голым выдворен на холод,
Кто с нею изменял жене.

Аминь!»

«Пускай ишак лягнет в уста того,
Кто клеветал на друга своего.
Всяк клеветник скотина есть.

Аминь!

Кто на словах был храбр, о небеса,
Сбежит пусть от залавшего пса,
И весть о том всех обойдет.

Аминь!»

«Покаюсь, если чьих-то слез
Я стал виной.

Аминь!

А кто обиду мне нанес,
Пусть кается!

Аминь!

Да будет в жизни счастлив тот,
Кто сердцу мил.

Аминь!

И счастлив тот, кто в свой черед
Нас полюбил.

Аминь!»

Николай Караченцов

В кино и на сцене Ленкома
Манера артиста знакома:
Его эксцентрический стиль—
Захаровско-горинский «Тиль».

Владимир ВОЛИН.

Дружеский шарж
К. КУКСО.

Н. КВИТКО

АХ, ВЫ, СЕНИ!..

Что ни говори, а вдохновение — процесс весьма таинственный. Никому не дано предугадать, какие ситуации вдохновляют и какие не вдохновляют человека на сочинительство.

Вот взять такое невыдающееся явление, как перегораживание сений. Может оно вдохновить?

Автор должен констатировать: может. Все зависит от накала чувств неукротимо желающих разгордиться и громогласно повсюду заявляющих: «Ах, вы, сени, МОИ сени...»

Улавливаете? МОИ сени, а не какого-то там родственника. Пусть даже родного брата.

Семнадцать лет назад в селе Сальвачево Раменского района Московской области скончалась престарелая О.М. Кирсанова и оставила завещание на свой дом двум сыновьям — Александру и Павлу Кирсановым.

Братья, хоть и проживали со своими семьями в московских благоустроенных квартирах, здраво рассудили, что сельскую пятистенку можно незамедлительно переквалифицировать в дачу, что и для здоровья полезно и для престижа.

Однако во владение домом вступил один брат, другой этого сделать не смог. А.Ф. Кирсанов и на порог не впустил П.Ф. Кирсанова, определив себя полноправным хозяином всего дома.

П.Ф. немедленно начал стучаться в судебные органы, предъявляя там завещание матери. На что другой брат, в свою очередь, стал требовать в судах признания материнского завещания недействительным.

Через два года Московский областной суд постановил: поделить между братьями дом поровну. Верховный суд РСФСР был такого же мнения. И заняв, наконец, каждый свою половинку,

братья ударились в творчество, сочиняя заявления, письма, жалобы.

Правда, какое-то время приходилось уделять работе: все ж таки один брат трудился шофером на автобазе, другой был мастером-литейщиком. Но уж когда вышли на пенсию — поставили свою литературную деятельность на поток.

Поточное производство, как известно, довольно монотонная штука. Поэтому особого разнообразия тем в произведениях братьев мы не обнаружим. Были отдельные всплески, но по сравнению с основной темой их мизерно мало. Ну, однажды накатал послание П.Ф. Кирсанов по поводу словесной угрозы А.Ф. Кирсанова разорвать братские отношения путем убийства. В ответ А.Ф. Кирсанов сочинил письмо о воровстве П.Ф. Кирсановым черной смородины прямо с куста.

Но это, повторяю, лишь единичные штрихи. Магистральной темой была и по сию пору остается перегородка, какой сени дома должны быть поделены по-братски: кому и как ее возводить и возводить ли вообще.

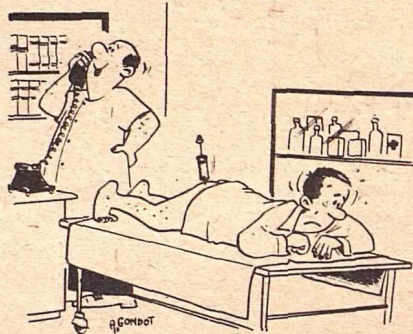
За годы сочинительства у братьев Кирсановых набралось свыше сотни произведений, адресованных большей частью в высшие органы власти страны. Сотни людей тратили рабочее время на решение перегородочной проблемы в кирсановских сенях. 14 раз заседали по этому вопросу суды всех рангов и степеней. Подсчитать невозможно, сколько работников прокуратуры — от районной до союзной — занимались и занимаются братской междоусобицей, потрачено и тратится на нее сколько времени и нервной энергии.

Братья, несомненно, заслужили, чтобы передать гласности их многолетний труд. Но поскольку отдельного издания он явно не заслуживает, ограничимся этой заметкой. Итак, пусть все знают о сочинительском подвиге: сто произведений об одной перегородке в сенях!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Стив подал на Эдварда в суд за то, что тот не возвратил ему долга в 1000 долларов. Эдвард же утверждал, что вернул деньги сполна. Доказательств было мало, и суд ни к какому решению не пришел. На улице Стив гневно обратился к Эдварду:

— Ну, таких лжецов, как ты, я сроду не видел! Утверждать, что вернул мне деньги, когда нам обоим прекрасно известно, что я тебе их вовсе не одалживал!

— Нет, дорогой друг, ты меня ни от чего не отрываешь.

«Гир», Франция.

«Небельшпальтер»,
Швейцария.

— Я женат уже двадцать три года, и только однажды мы с женой пришли к единому решению...

— И когда это было?
— Загорелся наш дом, и мы одновременно пытались выскочить в одну и ту же дверь.

— Когда вы заметили, что у вас угнали машину?

— Вчера вечером, господин комиссар. Выхожу из ресторана, открываю дверцу; сажусь за руль, хочу тронуться, вижу — а машины-то нет!

— Брижитт, хорошо действует этот крем от веснушек?

— Я еще не пробовала, но вообще-то он универсального действия: в ванной, например, он вывел все пятна.

— Пап, а почему орел так долго парит на одном месте?

— Не знаю, наверное, у него кончился бензин.

Слова, слова...

Не воюй Дон-Кихот с мельницами, разве смог бы он войти в историю?

Из испанского самоучителя «Как сражаться с ветряными мельницами».

Если тебе никто не верит, остается только обманывать самого себя.

Шутка древнекритских лжецов.

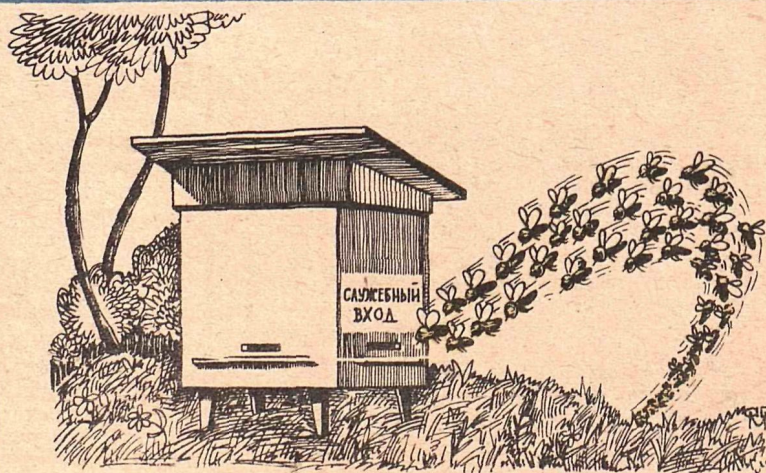
Прослыл на редкость добрым правителем, разрешая подданным выбирать меньшее из двух зол.

Надпись на саркофаге.

Глядя правде в глаза, не пытайтесь ее гипнотизировать.

Фольклор скифских гипнотизеров.

КРОКОДИЛИНКИ

Видел я его всего три раза в жизни. Один раз на фотографии, второй раз у себя в редакции, где я заведовал отделом фельетонов, третий — в суде.

Четвертый раз я не намерен его видеть, потому что он довел меня до такой крайности, что я теперь вешу двадцать три килограмма вместе со всеми грехами, что у меня на совести.

Зовут его Коста Румов-Шпрелинг, он учитель математики в какой-то провинциальной гимназии. Этой зимой я получил от него письмо в старомодном синем конверте. Я вскрыл письмо, не предвидя последствий этого акта. В конверте находился фельетон, написанный химическим карандашом на четырнадцати линованных листах с двух сторон. Фельетон был озаглавлен «Государственный вопрос». В конце вместо подписи стояла печать явно собственного производства, вырезанная на резине. К первой странице произведения автор прикрепил фотографию формата почтовой открытки, на которой написал: «Это я. Посылаю на случай надобности. В ожидании Коста Румов-Шпрелинг — человек из народа».

Так состоялось первое знакомство с моим мучителем. С фотографии смотрело мрачное лицо с длинным носом, на котором торчали четыре волоска. Я не мог определить, высокий или низкий у него лоб, потому что Шпрелинг сфотографировался в нахлобученной на глаза шапке.

В фельетоне высмеивались велосипедисты, которые отправляются в дорогу без велосипедных насосов. Автор доказывал, что это люди несознательные, ибо в пути может спустить колесо и они опоздают на работу.

«Разве не ясно, как белый день», — писал Шпрелинг, — что, опаздывая на работу, велосипедисты тормозят выполнение пятилетки. И все из-за того, что они забывают взять с собой насосы».

Я выполнил долг перед автором, написал ему о положительных и отрицательных сторонах его произведения. «Вряд ли такое множество велосипедистов забывают дома насосы, что нужно этим занимать время читателей», — резюмировал я.

Через пять дней я получил такой же темно-синий конверт. Шпрелинг писал: «Не знаю, как

вы проникли на место, которое занимаете, но мне ясно, что вы враг № 1. Откуда вы знаете, что велосипедисты не забывают взять насосы, отправляясь на работу? Это знаю я, поскольку нахожусь в гуще масс. Если вы не напечатаете мой фельетон, я обращусь в высшие инстанции. Коста Румов-Шпрелинг — человек из народа».

Понимая, что имею дело с упрямым талантом, я написал второе письмо, где объяснил, что каждый велосипед продается вместе с насосом, прочно прикрепленным к раме, так что нет оснований забывать его дома. Рассеянные велосипедисты скорее всего ходят пешком, так как вместе с насосом забывают дома велосипеды. Не удержавшись, я приписал: «Вы же просто маньяк, отнимающий дорогое время у занятых людей».

Через несколько дней ко мне в кабинет вошел человек огромного роста.

— Значит, я маньяк, — сказал он. — Имеются ли у вас доказательства?

Он бросил на стол бумагу за подписями и печатью.

— Читайте! — приказал он, положив на стол два тяжелых кулака.

Это было медицинское свидетельство о том, что Коста Румов-Шпрелинг не страдает никакими маниями. Завершалось свидетельство словами: «Настоящее дано для представления в судебные органы».

— Ну... — сказал он ледяным голосом, от которого меня бросило в жар, — каково ваше мнение о моем фельетоне?

Стуча зубами, я стал объяснять, что материал, конечно, написан культурно, со знанием правил правописания, но что проблема в нем очень мелкая.

— Интересно, кто вас назначил на эту работу? — угрожающе спросил он. — Может быть, ваш дядя занимает большой пост?

Я объяснил, что мой дядя давно умер, что он не занимал высокого поста, а был деревенским водовозом.

— Мы не найдем общего языка, — перебил меня Шпрелинг. — Где кабинет главного редактора?

Прошло некоторое время, и один из моих подчиненных стал моим начальником, а я — его подчиненным.

— Фельетон, конечно, ужасный, — объяснил свое решение главный редактор, — но вы не имели права в письменном виде называть корреспондента маньяком. Тем паче, у него имеется свидетельство, что он не маньяк. Я думаю, наказание, полученное вами, его удовлетворит, и он от нас отстанет.

Увы, не тот человек был Коста Румов-Шпрелинг.

Мне пришлось отвечать в судебном порядке за клевету. Первая инстанция меня осудила. Я обжаловал решение. Вторая инстанция меня оправдала. Шпрелинг подал жалобу, требуя отдать под суд весь состав суда, меня оправдавший.

Теперь я только и занимался собиранием оправдательных документов и бегал по судам. В последнем заявлении в Верховный суд Шпрелинг написал, что, презрев вопрос о велосипедных насосах, я стал виновником повреждения всех посевов, расположенных вдоль шоссе, проселочных и прочих дорог, которые топчут пешеходы велосипедисты.

Этого я не выдержал. Я понял, увы, слишком поздно, какую осторожность надо соблюдать в переписке с графоманами и маньяками... нет, я этого не говорил и не писал...

Теперь я лежу в палате № 9 психоневрологического диспансера. Теперь я согласен со всем. Я утверждаю, что Коста Румов-Шпрелинг — болгарский Марк Твен, что лично я король Генрих VIII — Синяя борода, что, кроме того, я велосипедный насос, автомобильный клаксон, кисточка на шторе, в чем и подписуюсь: Хр. Пелитев-бывший...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

В суде.

— Скажите, когда начались ссоры между вами и вашим супругом?

— Двенадцатого августа тысяча девятьсот семьдесят четвертого года, ваша честь.

— Как вам удалось так хорошо запомнить дату?

— Это был день нашей свадьбы.

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНаХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: С. Богачев, М. Вайсборд, Е. Васильев, С. Веткин, Р. Друкман, Н. Лисогорский, В. Мохов, А. Панасенко (г. Белгород), К. Рыбалко, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 01.08.83.
Подписано к печати 08.08.83.
А 02755.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 2103.
Зак. № 1189.

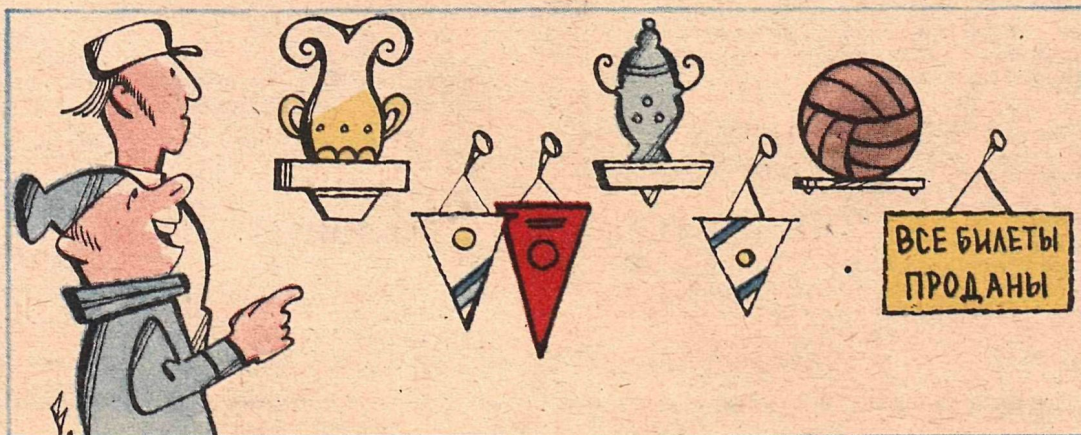
© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

— А это
незабываемые
реликвии
нашей
футбольной
команды...

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок
А. ПАНАСЕНКО,
г. Белгород.

крокодильский
Веселый
Кроссворд

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сатира, потерявшая чувство юмора. 2. Настольная лампа баскетболиста. 3. Наряд женщины, с помощью которого она преподносит себя. 4. Дорога, которую мы выбираем. 5. Водоем, возле которого никто не сидит с удочкой. 7. Существо, обитающее в дёбрах сатиры и юмора. 8. Лекарь, чей диплом — молва. 12. Человек, сначала берущий чужие деньги, а потом получающий свой срок. 13. Отчаянный работник рыбного промысла. 15. Устаревший главный признак песни. 16. Долговязый, неуклюжий человек. 21. Техническое воплощение правила: «С началом не поспоришь». 22. Ударный инструмент. 23. Существо, которое живет больше ста лет, хотя и не бегаёт трусой. 27. Музыкальный темп, популярный на производстве в конце месяца. 28. Предмет, который сначала вырывают, а потом подкают. 29. То, что трудно найти в произведениях графомана. 31. Балласт на корабле жизни.

Составил М. РОЖКОВ.

1983 Г.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Загар. 6. Родимчик. 8. Пиво. 9. Гулянье. 10. Скала. 12. Леска. 14. Курорт. 15. Квас. 16. Крест. 17. Аскет. 18. Отгул. 19. Река. 20. Во! 21. Шторм. 23. Безрыбье. 24. Натюрморт. 25. Грибник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Транзистор. 3. Раки. 4. Полюс. 5. Сверхчеловек. 6. Редколесье. 7. Каникулы. 8. Палатка. 9. Головоломка. 11. Консерватор. 13. Комар. 18. Отдых. 22. Меню.

Оформление Е. ВЕДЕРНИКОВА.